

— ХРОНИКИ СОГЛАСИЯ —

БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ

Книга третья

★ NEWMAN ALEX ★

Алекс Ньюман

Больше времени

<https://litres.ru/74413742>

SelfPub; 2026

Аннотация

Приговор вынесен, но конец истории — не точка, а выбор, который каждый должен сделать сам. Каэль Тардо предстаёт перед судом Федерации за технологию, изменившую тысячи судеб без спроса, а Витторио и Мэд должны решить, чего стоит будущее, построенное на чужих решениях. Керсан требует расплаты, Совет ищет виноватого, а Свод — древние наблюдатели, стоящие за самой тканью согласия, — показывают Нейре и остальным, что даже они не свободны от цены выбора. Пока одни ищут прощения, другие пытаются стереть память о содеянном навсегда. Резонансный элемент Акхета не уничтожен — он просто ждёт новой частоты.

Заключительная книга трилогии «Хроники согласия» ставит последний вопрос всей истории: имеет ли право сильный решать за слабого — даже когда он готов заплатить за это жизнью.

«Больше времени» — третья и завершающая часть трилогии, продолжение «Больше прошлого» и «Больше власти».

Содержание

ОГЛАВЛЕНИЕ	5
Глава 1. В которой я научилась хотеть	7
Глава 2. Тело, которое ждало	42
Глава 3. Имя уже занято	69
Глава 4. Отказ не является болезнью	88
Глава 5. Из многих	118
Глава 6. Основание доверия	128
Глава 7. Частота присутствия	138
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Алекс Ньюман

Больше времени

ХРОНИКИ СОГЛАСИЯ БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ

Книга третья серии «Хроники согласия»

Newman Alex

© Newman Alex, 2026

Все права защищены.

Данное произведение является художественным вымыслом. Все имена, персонажи, места действия и события, описанные в этой книге, либо являются плодом воображения автора, либо использованы вымышленно. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или умершими, событиями или местами носит случайный характер.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме без письменного разрешения правообладателя.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. В которой я научилась хотеть

Глава 2. Тело, которое ждало

Глава 3. Имя уже занято

Глава 4. Отказ не является болезнью

Глава 5. Из многих

Глава 6. Основание доверия

Глава 7. Частота присутствия

Глава 8. Шесть секунд зрения

Глава 9. Те, кто прекращает

Глава 10. То, что нельзя сохранить

Глава 11. Восьмой транспорт

Глава 12. Не твой голос

Глава 13. Четыре отказа

Глава 14. Право уйти

Глава 15. Вторая смерть

Глава 16. Те, кто остались

Глава 17. До отдельного решения

Глава 18. Общая вина

Глава 19. Основание решения

Глава 20. Приговор без права владеть

Глава 21. Право не возвращаться

Глава 22. Право остаться

Глава 23. Вода, которая не помнит

Глава 24. То, что нельзя переписать

Глава 25. Следующее мгновение

Глава 1. В которой я научилась хотеть

Приглашение Свода появилось не там, где его ждали. Не в центре стены. Не на столе. На тёмной ткани рукава Нейры. Тонкая золотая линия прошла от запястья к локтю, свернулась в знак, не похожий ни на букву, ни на изображение, и замерла. Свет не проникал под кожу — лежал на ткани, признавая её отдельной вещью. Нейра смотрела на знак несколько секунд. Потом сказала: — Они научились стучать. Витостоял у криво поставленного кресла.

— Не входить без разрешения — уже развитие.

— Или более сложный способ заставить открыть.

— Тоже возможно. Знак не менялся. Не торопил. Свод ждал. Это пугало сильнее требования.

Нейра. Я смотрела на золотую линию и думала не о Своде. О том, что впервые за долгое время у меня есть право не открывать дверь сразу. Раньше я была структурой, которая отвечает на сигнал, потому что сигнал и есть форма ответа. Теперь между знаком на рукаве и моим решением существовала пауза — моя собственная, которую никто не мог сократить за меня. Я ещё не знала, чего хочу. Но хотела решать сама — и медленно. Дара пришла через семь минут. Рейн — через девять. Йонас принёс физический индикатор, который

выглядел как металлическая рамка с тремя стрелками. Ашер остановился у двери. Саана вошла последней и положила на стол одну половину расколотого жетона.

— Вторая? — спросила Нейра.

— У меня.

— Почему не обе?

— Чтобы у возвращения оставалось место.

Йонас поставил рамку рядом со знаком. Все три стрелки отклонились в разные стороны.

— Очень полезный результат, — сказал он.

— Что показывает? — спросил Вито.

— Первая считает, что приглашение существует здесь.

Вторая — что оно уже исполнено. Третья ещё решает.

— Значит, работает.

— Именно.

Дара не улыбнулась. Она смотрела на золотую линию.

— Нейра, до активации нужно определить условия.

— Они могут не принять.

— Тогда не активируешь.

— Свод не является медицинским учреждением.

— Тем более.

Рейн открыл физическую запись.

— Текущее согласие: добровольное участие в разговоре с Сводом. Не согласие на изменение формы, восстановление связи, извлечение па-

мяти, удаление индивидуального кванта или ограничение возвращения.

— Добавь: не согласие на рассмотрение Вито как моего представителя, — сказала

Нейра. Вито посмотрел на неё.

— Правильно.

— И на его использование как основания остаться или уйти.

Рейн записал.

— Сопровождение?

Нейра ответила не сразу.

— Вито.

Дара подняла голову.

— После последнего перехода у него сохраняется гравитационная чувствительность.

Повторный контакт может усилить повреждения.

— Я не обязан идти, — сказал Вито.

Нейра посмотрела на него.

— Хочешь?

— Да.

— Почему?

— Потому что ты попросила раньше. И потому что сейчас боишься.

— Второе не основание.

— Для сопровождения — достаточно, если не превращать его в право решать.

Рейн спросил:

— Вы понимаете, что Свод может использовать ваше присутствие как давление на

Нейру?

— Да.

— Согласны прекратить участие, если она попросит?

— Да.

— Согласны не отвечать за неё, даже если считаете её решение опасным?

Вито задержался.

— Согласен не отвечать вместо неё. Не согласен молчать о риске, если вижу его.

— Принято.

Нейра коснулась золотого знака кончиком пальца. Он стал радужным. Комната не исчезла. Сначала исчезла её правильность. Стол оказался одновременно слишком низким и слишком далёким. Кресло стояло под углом, который невозможно было выразить в трёх измерениях. Стены продолжали оставаться вокруг, но перестали определять внутреннее пространство. Йонас схватил металлическую рамку.

— Не трогать, — сказала Дара.

— Она уходит вместе с массой.

— Тогда пусть.

Рамка поднялась над столом. Половина серого жетона осталась лежать. Нейра посмотрела на Саану.

— Он не идёт.

— Потому что второй у меня, — ответила та.

— Вернись к нему.

Вито протянул Нейре руку. Остановил до касания.

— Можно?

— Да.

Она вложила пальцы в его ладонь. Золотой знак перешёл на их соединённые руки. На столе лежали ещё четыре вещи: металлическая пластина с одной царапиной, вырванная страница плохой инструкции, короткая тёмная нить от нового платья и винт из неправильного кресла, который Йонас снял утром, заявив, что мебель «слишком уверенно держится». Вито собрал их в маленький физический мешок.

— Зачем? — спросила Нейра.

— Не знаю.

— Очень хорошая подготовка.

— Учусь.

* * *

Пространство согнулось. Ашер сказал: — Вдох есть. Вито успел услышать ответ Нейры:

— Ответа пока нет. Они исчезли. На этот раз Вито не упал. Свод создал для них площадку размером с комнату. Тёмная поверхность удерживала человеческую гравитацию и даже имитировала слабое тепло под ногами. Нейра стояла рядом. Не прозрачная. Не огромная. В той же тёмной ткани, которую выбрала на дипломатическом складе. Вокруг сидели существа высотой с двадцатипятиэтажные здания. Их

прозрачные тела были наполнены золотым течением. В головах двигалась жидкость, меняя цвет от ровного солнечного до радужного при каждом новом направлении мысли. Они не приняли привычных оболочек. Не пытались выглядеть людьми. Вито понял это как знак уважения. И как демонстрацию силы. Роэн сидел справа от старшего. Теперь Вито сразу различал его. Внутри золотого тела проходили тысячи тонких цветных линий. После прошлого разговора они не исчезли. Свод действительно не очистил его. Нейра смотрела на круг. Её лицо не выражало удивления. Только усталое узнавание.

— Ты видела их такими? — спросил Вито.

— Нет.

— Но знаешь?

— Моё тело знает масштаб. Гравитация заговорила.

— Индивидуальная форма Нейра присутствует добровольно. Рейн настоял бы на уточнении. Нейра сделала это сама:

— Я присутствую добровольно для разговора. Не для изменения, возвращения, растворения или признания вашей власти надо мной. Радужные волны прошли по кругу. Старший ответил:

— Условия зарегистрированы.

— Кем?

— Сводом.

— И доступны мне? Перед Нейрой возникла световая

структура. Не текст. Список смыслов, который она могла проверить.

— Да, — сказала она.

— Совпадает. Вито почувствовал гордость. Назвал её внутри. Не сделал поддержкой, которую она должна принять. Старший Свода произнёс:

— Индивидуальная форма достигла точки, где продолжение без решения увеличивает риск связанных состояний.

— Какой риск? — спросила Нейра. В воздухе возникла модель. Тысячи золотых линий расходились из одной точки. Часть проходила сквозь человеческий силуэт Нейры. В некоторых местах линии становились радужными, затем передавали изменение другим продолжениям.

— Ты сохраняешь доступ к структурам наблюдения, хотя удерживаешь единственную последовательность, — сказал Свод.

— Эмоциональные решения могут распространять локальное предпочтение на связанные реальности.

— Это происходило?

— Да.

— Когда? Модель изменилась. Красная пыль. Чёрное море. Адриан, собирающий тело Вито из возможного продолжения. Нейра сделала шаг назад. Вито не сжал её руку. Ждал.

— Ты передала Адриану путь к одной версии Вито, — сказал Свод.

— Из множества возможных форм выбрала ту, которая

сохраняла способность вернуться к тебе. Вито почувствовал удар. Знал часть. Не всю. Нейра не смотрела на него.

— Да.

— Решение изменило связанную структуру и привело к существованию текущего Витторио Джеймс Кроссрод.

— Да.

— Без его согласия.

— Да.

— На основании эмоционального предпочтения.

— Да. Каждое признание проходило через неё, не находя защиты. Свод продолжил:

— Следовательно, индивидуальный квант уже создавал опасное присвоение чужого продолжения. Вито хотел вмешаться. Нейра сказала:

— Не сейчас. Он замолчал. Старший спросил:

— Ты признаёшь ошибку?

— Да.

— Тогда почему сохраняешь форму, породившую её? Нейра подняла голову.

— Потому что способность ошибиться не даёт вам права уничтожить того, кто ошибся. Радужный свет прошёл по головам Свода. Роэн наклонился.

— Формулировка соответствует прежнему рассмотрению. Старший ответил:

— Ошибка не является единственным основанием. Связь создаёт риск множеству.

— Назовите варианты, — сказала Нейра. Перед ней появились три формы. Первая была похожа на огромное золотое тело Свода. Внутри него человеческая Нейра существовала тысячами версий сразу. Она не теряла Вито, потому что каждая его смерть оставалась в общем знании. Не теряла Адриана. Не теряла людей, которых никогда не встречала в этой последовательности. Любая боль становилась частью распределённого опыта и переставала принадлежать одной личности.

— Возвращение в общую структуру, — сказал Свод.

— Индивидуальный квант будет распределён. Память сохранится. Ограниченная форма перестанет испытывать окончательную потерю. Вторая форма была человеческой, но окружённой тёмной границей.

— Полное отделение. Доступ к наблюдательной структуре будет закрыт. Ты сохранишь текущую личность, но утратишь возможность чувствовать связанные продолжения. Форма станет конечной. Старение, болезнь и смерть будут необратимы. Третья форма мерцала между человеком и золотым существом.

— Сохранение гибридного состояния. Доступ останется ограниченным, но не закрытым. Риск непреднамеренного воздействия сохраняется. Свод потребует постоянного наблюдения и право немедленного вмешательства при угрозе множеству.

— Без моего согласия? — спросила Нейра.

— При подтверждённой непосредственной угрозе.

— Кто подтверждает?

— Свод.

— Значит, третий вариант оставляет вас владельцами аварийной двери.

— Владение является неточной категорией.

— Но дверь открываете вы.

— Да. Нейра. Обещание было таким простым, что стало страшным именно этим. Не власть. Не бессмертие в человеческом смысле. Только одно: никогда больше не терять до конца. Я стояла и чувствовала, как внутри меня то, что было мной всего секунду назад, уже начинает соглашаться — быстрее, чем я успела спросить себя, хочу ли я вообще этого. Вот что страшно в такой двери: она не заставляет. Она просто оказывается легче, чем остаться.

Нейра посмотрела на первую форму. Золотое тело раскрылось перед ней. Она увидела не обещание власти. Обещание отсутствия окончательной потери. Вито почувствовал, как её пальцы ослабли. Не убрал руку. Не удержал. Она сама разомкнула их ладони. Пошла к золотой форме. Каждый шаг менял её. Тёмная ткань становилась прозрачной. Волосы поднимались, будто в воде. Под кожей открывались световые течения. Вито стоял. Свод спросил его: — Текущий Витторио Джеймс Кроссрод, назовите предпочитаемую форму Нейры.

— Нет. Нейра остановилась. Не повернулась. Старший

сказал:

— Ваше эмоциональное участие является существенным для её решения.

— Моё желание существенно. Но не является ответом.

— Назовите желание.

— Я хочу, чтобы она вернулась со мной. Нейра закрыла глаза.

— Назовите форму.

— Нет.

— Отказ увеличивает неопределённость.

— Это её неопределённость. Нейра повернулась. В её лице появилась боль.

— Ты можешь сказать, что выбираешь меня.

— Я выбираю быть рядом, пока выбираешь ты.

— Это не одно и то же.

— Знаю.

— Они предлагают мне не терять тебя.

— Да.

— Ты умрёшь.

— Да.

— Возможно, раньше меня.

— Возможно.

— И ты всё равно не попросишь остаться? Вито чувствовал, как в нём поднимается желание приказать. Остаться. Выбрать человеческую форму. Вернуться к неправильному креслу. Носить дорогую ткань. Спорить с Йонасом. Держать

его за руку. Он назвал желание:

— Я прошу тебя остаться. Нейра смотрела.

— Тогда почему не скажешь, какую форму выбрать?

— Потому что просьба может получить отказ. Решение за тебя — нет. Золотое тело Свода раскрылось шире. В нём появился возможный Вито. Не нынешний. Тот, которого Нейра когда-то передала Адриану. Он стоял у чёрного моря без левой руки. Смотрел на неё так, будто девять лет боли уже закончились.

— Вернись, — сказал он. Голос был точным. Вито узнал собственный тембр. Нейра сделала ещё один шаг. Возможный Вито протянул руку.

— Здесь не нужно выбирать одну потерю, — сказал он.

— Здесь всё, что было нами, останется. Нынешний Вито почувствовал ревность. Острую. Почти унижительную. Перед ней стоял человек, который помнил всё, чего не помнил он. Чёрное море. Красную пыль. Слова любви. Вину. Девять лет. Вито из настоящего не мог конкурировать. И впервые понял, что именно это слово было ошибкой. Не должен.

— Это не он, — сказал Вито. Свод ответил:

— Это действительное сохранённое продолжение.

— Я не об этом. Нейра посмотрела через плечо.

— Тогда о чём?

— Он говорит то, что ты хочешь услышать. Но не может выбрать тебя сейчас. Его сейчас нет. Возможный Вито повернулся к нему.

— Ты существуешь благодаря моему продолжению.

— Да.

— Её решение сохранило тебя.

— Да.

— Ты осуждаешь её и пользуешься результатом. Вито принял удар.

— Да. Нейра вздрогнула.

— Вито.

— Это правда. Я живу благодаря решению, на которое не давал согласия. И всё равно оно было неправильным. Возможный Вито приблизился к Нейре.

— Здесь вина перестанет быть отдельной.

— Потому что исчезнет тот, кто должен её нести, — сказал Вито. Свод изменил гравитацию.

— Индивидуальная ответственность может быть сохранена внутри общего знания.

— Знание не равно тому, кто просыпается с последствиями. Роэн сказал:

— Подтверждаю. Все головы повернулись к нему.

— После распределения прежних форм я сохранял содержание, но не ответственность. Индивидуальный квант вернул её. Старший ответил:

— Ваше состояние не является универсальным.

— Поэтому является отдельной оценкой, — сказал Роэн. Свод не исправил его. Нейра стояла между двумя Вито. Один помнил их прошлое. Другой не мог обещать будущего.

— Если я вернусь к ним, — спросила она нынешнего, — ты сочтёшь это отказом от тебя? Он хотел сказать «да». Потому что было бы больно. Потому что она действительно ушла бы. Но вопрос был точнее.

— Я сочту это твоим решением. И буду переживать его как потерю.

— Ты будешь меня ненавидеть?

— Возможно. Нейра почти улыбнулась сквозь слёзы.

— Честно.

— Ты просила не давать удобный ответ.

— Я не думала, что ты научишься так быстро. Возможный Вито сказал:

— Она уже выбирала тебя. Нынешний ответил:

— Поэтому теперь должна выбрать себя. Золотая форма показала Нейре тысячи продолжений. В одном она оставалась на «Ариадне» и видела, как Вито стареет. В другом он погибал через год. В третьем забывал её окончательно. В четвёртом выбирал другую жизнь. В пятом они были вместе столетие благодаря изменённым телам, но однажды он просил отпустить его. В шестом она сама возвращалась к Своду после его смерти, уже неспособная вспомнить, почему человеческая жизнь казалась достаточной. Каждая потеря была возможна. Первая форма обещала сохранить их все. Нейра подняла руки. Человеческая кожа стала прозрачной. Тёмная нить отделилась от рукава и упала на площадку. Вито наклонился. Поднял.

— Зачем принёс? — спросила она.

— Ты выбрала ткань, потому что она тебе нравилась.

— Это мало.

— Да. Он достал металлическую пластину с царапиной.

— Саана дала.

— Она сказала, что вещь может принадлежать мне.

— Ты сохранила. Страница плохой инструкции.

— Мы читали.

— Она была ужасной.

— Ты пришла не каждый вечер.

— Иногда не хотела.

— Я злился.

— Потом?

— Понял, что мы не договаривались. Винт из неправильного кресла.

— Это вообще зачем?

— Ты сказала, что у комнаты появилась история, когда мы испортили мебель. Нейра смотрела на четыре маленькие вещи у его ног. Свод спросил:

— Эти объекты определяют личность?

— Нет, — ответил Вито.

— Тогда почему предъявлены?

— Потому что они ничего не доказывают.

— Объясните.

— Свод показывает ей все возможные потери. Я напоминаю то, что уже произошло без великого смысла. Ткань по-

направилась. Инструкция была плохой. Кресло стояло криво. Она однажды не пришла, потому что не хотела. Это не миссия и не долг. Это жизнь, которую она начала выбирать сама. Возможный Вито у чёрного моря стал тусклее.

— Ты используешь малое против вечности, — сказал он.

— Нет. Я не считаю малое менее настоящим. Нейра опустилась на колени рядом с вещами. Коснулась тёмной нити. Она не светилась. Не содержала память вселенных. Просто была мягкой.

— В общей форме я смогу сохранить всё это, — сказала Нейра. Роэн ответил:

— Содержание. Она посмотрела на него.

— Не меня?

— Свод не может подтвердить сохранение текущего носителя индивидуального кванта после распределения. Только информации, связей и способностей. Старший возразил:

— Категория уничтожения неприменима. Ничто не будет потеряно. Роэн повернулся к Своду.

— Тот, кто считает потерю, будет потерян. Радужная жидкость в головах нескольких существ изменилась. Они ещё не привыкли к несогласию. Нейра спросила:

— Ты сожалеешь, что не был очищен? Роэн долго молчал.

— Иногда.

— Почему?

— Боль стала непрерывной. Раньше она распределялась.

— И всё же выбрал остаться.

— Да.

— Ради голосов?

— Ради того, кто должен отвечать за решения, принятые рядом с ними. Нейра посмотрела на возможного Вито.

— Ты любил меня?

— Да.

— И нынешний любит? Свод повернулся к Вито. Он почувствовал давление не гравитации. Ожидания. Нейра не просила красивого ответа. Она стояла между вечностью и конечной жизнью и имела право знать, что существует сейчас.

— Да, — сказал Вито. Слово вышло спокойно. Без флешбека. Без чёрного моря.

— Это не изменилось. Нейра закрыла глаза. Золотая форма вокруг неё вспыхнула.

— Не говори это, чтобы я осталась.

— Не говорю.

— Тогда зачем сейчас?

— Потому что ты спросила сейчас.

— И если я уйду? Вито вдохнул.

— Буду любить человека, который выбрал уйти. И злиться. И скучать. И, возможно, однажды перестану ждать. Она открыла глаза.

— Ты способен перестать ждать?

— Не знаю.

— Хорошо. Слезы прошли по её щекам и превратились

в маленькие золотые капли. Они упали на площадку. Не исчезли. Свод спросил:

— Какую форму ты выбираешь? Нейра поднялась. Возможный Вито протягивал руку. Общая структура раскрывала тысячи сохранённых продолжений. Тёмная граница конечной формы ждала справа. Гибридная мерцала между ними, оставляя Своду право вмешательства. Нейра посмотрела на Вито. Он не кивнул. Не протянул руку. Остался рядом с маленькими вещами. Она повернулась к Своду.

— Я не выбираю человеческую форму потому, что он любит её. Золотые волны замерли.

— Я не выбираю её в наказание за ошибку. Не выбираю смерть как доказательство смелости. И не считаю ограниченность нравственно выше вас. Роэн слушал.

— Я выбираю эту форму, потому что в ней научилась хотеть. Свод изменил цвет. Нейра продолжила:

— Не предсказывать желание. Не выводить его из множества. Хотеть ткань, которая не нужна. Не приходить на встречу. Остаться рядом. Уйти из комнаты. Коснуться после вопроса. Отказаться после любви. Ошибиться и не распределить вину так, чтобы никто не нёс её. Она подняла металлическую пластину.

— Это не символ моего происхождения. Это вещь, которую мне дали и которую я решила оставить. Взяла тёмную нить.

— Это не оптимальная оболочка. Она мне нравится.

Страницу инструкции.

— Это плохой текст, который мы читали вместе. Винт.

— А это часть кресла, которое мы испортили без необходимости.

Йонас услышал бы и возмутился слову «мы». Нейра почти улыбнулась. Нейра. Я держала в руках винт от сломанного кресла и понимала: вот и весь мой аргумент против вечности. Не любовь, не долг, не страх перед их величием. Кривое кресло. Плохая инструкция. Вечер, когда я не пришла, потому что не хотела, — и вечер, когда пришла, потому что захотела снова. Свод предлагал мне никогда больше не бояться потерять. Но я вдруг поняла: если я никогда не боюсь потерять, я никогда по-настоящему не хочу оставить. Желание без края — не желание. Просто ещё одна форма присутствия, которая тебе не принадлежит.

— Я выбираю полное отделение. Гравитация стала тяжёлой. Старший Свода сказал: — Решение необратимо после завершения.

— Насколько?

— Доступ к распределённым продолжениям будет закрыт. Ты потеряешь непосредственное восприятие Свода. Золотая форма станет внутренней памятью, не функцией. Тело приобретёт конечную последовательность. Смерть завершит текущий носитель.

— Воспоминания останутся?

— Те, которые удерживает твой индивидуальный квант.

Общая память станет недоступна.

— Вы будете иметь доступ ко мне?

— Только по добровольному приглашению либо при подтверждённой угрозе разрушения границ.

— Кто подтверждает угрозу?

— Свод.

— Тогда условие не изменилось. Свод молчал. Роэн сказал:

— Требуется внешний участник.

— Предложение? — спросил старший.

— При угрозе, не допускающей времени на согласие, решение Свода должно быть подтверждено отдельной оценкой существа из затронутой последовательности, не подчинённого Своду.

— Кем? Роэн посмотрел на маленькую площадку. Не только на Вито.

— Не постоянным лицом. Составом, выбранным затронутыми. Вито понял. Не новый бог-человек. Процедура.

— Рейн одобрил бы, — сказал он.

— Это не аргумент, — ответил Роэн.

— Для меня почти. Свод соединил волны. Радужный свет двигался дальше, чем прежде.

— Условие принято, — сказал старший.

— Экстренное вмешательство в индивидуальную форму требует независимого подтверждения представителей затронутой последовательности. Исключение — невозможность

получить подтверждение до необратимого разрушения множества. Такое действие подлежит последующему рассмотрению с участием пострадавших.

— Не идеально, — сказал Вито.

— Совершенной структуры не обнаружено, — ответил старший. Это прозвучало почти как шутка. Роэн изменил их быстрее, чем они признавали.

— Согласна, — сказала Нейра. Свод спросил:

— Подтверждаешь отделение, зная о конечности?

— Да.

— Подтверждаешь потерю доступа к общим продолжениям? Нейра посмотрела на возможного Вито у чёрного моря. Он уже становился прозрачным.

— Да.

— Подтверждаешь, что текущий Вито не является основанием решения? Она посмотрела на него.

— Он является частью моего желания. Не его владельцем.

— Ответ принят.

— И ещё. Свод ждал.

— Моя ошибка с его восстановлением остаётся моей. Не используйте её как основание считать любовь повреждением. И не удаляйте последствия, чтобы сделать меня правильной. Роэн склонил голову.

— Подтверждаю различие. Старший спросил Вито:

— Вы принимаете решение Нейры? Он не хотел принимать слово, которое звучало как разрешение.

— Признаю.

— Поддерживаете?

— Да.

— Несмотря на то, что отделённая форма утратит возможности, способные сохранить вас после смерти?

— Да.

— Основание? Вито посмотрел на неё.

— Она не обязана перестать быть собой, чтобы однажды спасти меня от конца. Нейра закрыла лицо руками. Не от стыда. От боли выбора. Свод начал отделение. Золотые линии вышли из её тела. Не вырвались. Медленно поднимались, как нити, которые слишком долго считались частью ткани. Каждая несла возможную память. Чёрное море. Красная пыль. Адриан. Вито без левой руки. Миры, где они не встретились. Миры, где Нейра никогда не принимала имя. Она чувствовала каждую потерю. Закричала. Не громко. Человеческий голос оказался слишком мал для объёма боли. Вито шагнул. Свод сказал:

— Не вмешиваться.

— Я не меняю решение.

— Физический контакт может вернуть связь. Он остановился. Нейра стояла в золотом потоке одна.

— Вито.

— Здесь.

— Говори.

— Что?

— Что-нибудь, чего нет у них. Свод слышал всё. Но Вито понял. Не великое. Не прошлое.

— Кресло стоит криво. Нейра смеясь всхлипнула. Ещё одна золотая линия вышла из груди.

— Йонас снял винт и сделал вид, что это ремонт.

— Он скажет, что спас конструкцию.

— Инструкция считает пользователя виновным.

— Она права.

— Ты не пришла в комнату один вечер.

— Я не хотела.

— Я ждал.

— Знаю.

— Потом ты пришла.

— Потому что хотела. Золотые линии уходили. Тело становилось плотнее. Тяжелее. Свет переставал проходить сквозь кожу. Нейра упала на колени.

— Ещё. Вито говорил:

— Ты купила ткань у собственного корабля.

— Не моего.

— Теперь часть твоя.

— Да.

— Пластина царапается о стол.

— Потому что Йонас плохо обработал край.

— Саана сказала, что теперь жетон не один.

— Вторая половина ждёт.

— Дара будет недовольна.

— Она всегда недовольна правильно. Последняя золотая нить вышла из затылка Нейры. На мгновение зависла над ней. Внутри нити находился возможный Вито. Он посмотрел на нынешнего. Не враждебно. Устало.

— Она потеряет нас, — сказал он.

— Да.

— И тебя.

— Однажды.

— Ты считаешь это любовью? Вито посмотрел на Нейру, которая выбрала конечность, не зная, сколько продлится их жизнь.

— Считаю, что любовь не обязана побеждать смерть, чтобы быть настоящей. Возможный Вито закрыл глаза. Золотая нить поднялась к Своду. Не уничтожилась. Вернулась в общее знание. Нейра осталась. Человеческая. Тёмная ткань лежала на плечах тяжело и неровно. Волосы упали на лицо. Кожа больше не светилась. Она сделала вдох. Первый настоящий вдох конечного тела. Задышала слишком быстро. Вито посмотрел на Свод.

— Можно подойти? Старший ответил:

— Решение завершено. Ограничений нет. Он опустился рядом. Не коснулся.

— Нейра. Она подняла голову. Зрачки сужались от золотого света, как человеческие.

— Можно?

— Да. Вито обнял её. Тело оказалось тёплым. Тяжёлым.

Не удерживало одновременно тысячи форм. Она прижалась к нему и заплакала.

— Я не слышу их.

— Знаю.

— Там было столько всего.

— Знаю.

— Нет, не знаешь.

— Нет. Она сжала ткань на его спине.

— Я потеряла их.

— Да. Не сказал, что всё будет хорошо. Не сказал, что он заменит вечность. Просто держал. Роэн смотрел сверху. Тысячи цветных линий внутри него двигались медленно.

— Сожалеешь? — спросила Нейра, не поднимая головы.

— Я не могу оценить так быстро.

— Это да или нет? Роэн ответил:

— Я завидую определённости твоей потери. Нейра отстранилась.

— Это ужасная вещь.

— Да.

— Значит, учишься.

— Да. Старший Свода сказал:

— Индивидуальная форма Нейра отделена. Право на имя, тело, память и дальнейшие изменения принадлежит ей. Вито поднял взгляд.

— Не подарок Свода.

— Признание, — ответил старший.

— Хорошо.

— Текущий Витторио Джеймс Кроссрод снова оценивает формулировки.

— Это не прошло. Радужный свет в голове старшего изменился.

— Отмечено. Нейра попыталась встать. Колени не удержали.

— Что со мной?

— Тело формирует единственную последовательность причин, — сказал Свод.

— Координация требует времени.

— Дара будет очень недовольна.

— Значение имени Дара связано с медицинской функцией и постоянным возражением. Нейра посмотрела на Вито.

— Они уже учатся шутить или всё ещё нет?

— Боюсь, что да. Свод поднял ладони. Золотые волны начали соединяться. Нейра схватила маленький мешок с вещами.

— Всё? Вито проверил. Пластина. Страница. Нить. Винт.

— Всё.

— Нет. Она посмотрела на Роэна.

— Ты вернёшься на «Ариадну»?

— Не как скрытая часть.

— Как кто? Роэн задумался.

— Пока не знаю.

— Тогда не приходи, пока не сможешь назвать. Радужные

линии в нём вспыхнули.

— Принято. Нейра посмотрела на Свод.

— И не называйте меня индивидуальной формой.

— Какое обозначение использовать?

— Нейра.

— Принято, Нейра. Гравитационные волны сомкнулись. Возвращение было грубее. У Нейры больше не существовало естественной связи с пространством Свода. Её тело не знало, как становиться светом. Вито почувствовал, как она тяжелеет в его руках. Потом пол неправильной комнаты ударил их обоих. Йонас успел подставить плечо и получил локтем в лицо.

— Отличное возвращение, — сказал он, лежа под ними. Дара уже была рядом.

— Не двигаться.

— Я не могу, — сказала Нейра.

— Хорошо. Не пытаться.

— Это не повреждение.

— Каждый пациент говорит это до диагностики.

— Я не пациент.

— Сейчас — да. Дара остановила руку в нескольких сантиметрах от шеи Нейры.

— Можно коснуться? Нейра замерла. Простой вопрос стал новым. Раньше её тело могло само определить контакт до него. Теперь не могло.

— Да. Дара приложила два пальца к пульсу. Её лицо из-

менилось.

— Что? — спросил Вито.

— Сердце.

— Оно было раньше.

— Не так. Нейра почувствовала удар внутри груди. Потом второй. Положила ладонь.

— Оно не синхронизировано ни с чем.

— С тобой, — сказала Дара. Нейра закрыла глаза.

— Очень громко.

— Привыкнешь.

— А если нет?

— Будет громко. Йонас выбрался из-под них и потрогал губу.

— Кровь.

— Ваша? — спросила Саана.

— Надеюсь. Ашер стоял у двери.

— Вдох есть. Нейра посмотрела на него.

— Ответ тоже. Рейн поднял физическую запись.

— Подтвердите добровольность возвращения.

— Да.

— Изменение формы?

— Добровольное.

— Содержание?

— Полное отделение от Свода. Сохранение текущей личности и памяти в доступном объёме. Конечное тело. Дара резко посмотрела.

— Конечное насколько?

— Как человеческое.

— Они дали точные параметры?

— Нет.

— Конечно. Рейн продолжил:

— Было принуждение? Нейра посмотрела на Вито.

— Давление было. Выбор оставался моим.

— Вито отвечал за вас?

— Нет.

— Влиял?

— Да.

— Как? Она прижала к груди маленький мешок.

— Напомнил, что жизнь не обязана быть вечной, чтобы принадлежать мне. Рейн записал.

— Свод признал право?

— Да. Не дал. Признал.

— Это различие внесено. Саана подошла с половиной серого жетона.

— Вторая вернулась. Нейра достала свою часть. Положила рядом. Края не совпали идеально. После удара на мёртвой луне одна половина изменила форму.

— Он не собирается, — сказала она.

— И не должен, — ответила Саана. Йонас посмотрел.

— Можно исправить. Обе женщины одновременно сказали:

— Нет. Он поднял руки.

— Уже две личности. Дара приказала перенести Нейру в медицинскую комнату. Нейра отказалась.

— Не туда.

— Почему?

— Я хочу в неправильную комнату.

— Там нет медицинского поля.

— Хорошо.

— Это не преимущество.

— Для меня сейчас — да. Дара посмотрела на Вито.

— Не решайте за неё.

— Не собирался.

— Лицо такое.

— Это обычное лицо.

— Тем хуже.

* * *

В неправильной комнате Нейра села на пол. Не в кресло. Тело пока не доверяло высоте. Вито сидел напротив. Дара оставила физические датчики и ушла после обещания вернуться через двадцать минут. Рейн забрал запись. Остальные тоже вышли. На столе лежали две половины жетона. Нейра слушала сердце. — Я голодна. Вито посмотрел.

— Это плохо?

— Не знаю.

— Что хочешь? Она задумалась.

— Тот дешёвый суп, который Йонас считает технической жидкостью.

— Значит, состояние тяжёлое.

— Очень. Вито заказал еду через ручной контур, не позволяя «Ариадне» подбирать рацион по новой физиологии. Нейра смотрела на него.

— Ты сказал, что любишь меня.

— Да.

— В Своде.

— Да.

— Возможно, под давлением.

— Возможно.

— Сейчас? Вито почувствовал желание спрятаться за осторожностью. После плена каждое сильное слово казалось опасным назначением формы. Но осторожность тоже могла стать способом ничего не выбирать.

— Сейчас тоже. Нейра опустила взгляд.

— Я не знаю, что делать.

— Можно ничего.

— Я выбрала конечную жизнь, а ты предлагаешь ничего?

— На ближайшие пять минут.

— Разумно. Они молчали. Сердце Нейры стучало так громко, что она иногда касалась груди, проверяя, не пытается ли оно выйти.

— Ты простил меня? — спросила она.

— Нет. Она кивнула.

— Спасибо.

— За что?

— Что не сказал другое из-за того, что я только что отказалась от вечности.

— Это не плата.

— Знаю.

— Я не хочу, чтобы твой выбор стал аргументом, почему я обязан перестать злиться.

— Знаю.

— Но я не отказываюсь от тебя. Нейра подняла глаза.

— Это можно одновременно?

— Оказывается.

— Очень человеческая система.

— Ненадёжная.

— Вариативная. Он почти улыбнулся. Она протянула руку. Остановила.

— Можно коснуться?

— Да. Нейра положила ладонь на его щёку. Никакого золотого света. Никакого чёрного моря. Её пальцы были немного холодными. Вито накрыл их своей рукой.

— Можно тебя поцеловать? — спросила она. Он услышал вопрос полностью. Не как продолжение прошлого. Не как награду после испытания. Текущий человек спрашивал другого текущего человека.

— Да. Нейра приблизилась медленно. Остановилась у его губ.

— Если придёт память?

— Остановимся.

— Если не придёт?

— Не будем придумывать. Она поцеловала его. Сначала осторожно. Почти проверяя новую границу тела. Вито почувствовал её дыхание, неровный пульс под пальцами, тёмную ткань у колена и слабый металлический вкус после перехода. Никакого

флешбека. Он сам приблизился. Поцелуй стал глубже. Не прошлым. Не обещанием вечности. Не доказательством, что всё прощено. Настоящим действием двух людей, которые могли остановиться. Нейра отстранилась первой. Дышала быстро.

— Сердце стало ещё громче.

— Дара предупреждала?

— Нет.

— Значит, опасное осложнение. Она засмеялась. Уткнулась лбом в его лоб.

— Ты всё ещё злишься?

— Да.

— И любишь?

— Да.

— Непрактично.

— Поэтому моё. За дверью Йонас сказал:

— Суп остывает. Нейра закрыла глаза.

— Он подслушивал?

— Он считает это обеспечением безопасности.

— Роэн плохо на него повлиял. Вито не убрал руку с её

лица.

— Войдите. Ионас открыл дверь ногой, держа две металлические миски. Посмотрел на них. На неправильные кресла. На соединённые половины жетона, которые не совпадали. На тёмную нить у края стола.

— Я ничего не видел.

— Вы всё видели, — сказала Нейра.

— Но не обязан превращать наблюдение в участие. Он поставил суп. Нейра взяла ложку. Попробовала. Сделала ужасное лицо.

— Это действительно техническая жидкость.

— Теперь точно человек, — сказал Ионас. Вито посмотрел на неё. Нейра ела плохой суп, морщилась, слушала собственное сердце и держала его коленом, словно проверяла, что он не исчез. Она выбрала не его вместо вечности. Выбрала жизнь, в которой могла сама решить, когда быть рядом. И теперь была рядом. Этого не требовалось превращать в нечто большее. Пока.

Нейра. Сердце стучит громко, и суп ужасен, и кресло всё ещё стоит криво, и я не слышу больше тысячи голосов, которые раньше были моей тишиной. Это должно пугать. Пугает. Но сегодня я впервые за очень долгое время съела то, что хотела, а не то, что было частью решения множества. Захотела поцелуя — не потому, что так сходится вероятность, а потому что захотела. Кажется, это и называют жизнью. Я согласна на неё. Целиком, без распределения, без права пе-

редумать без потерь. Моей. Только моей — и его, пока он сам того хочет.

Глава 2. Тело, которое ждало

Элиас вернулся через шесть дней после отделения Нейры. Сначала пришёл не он. Пришёл медицинский транспорт. Он появился за пределами безопасной

дуги «Ариадны» без предварительного запроса, погасил все активные поля и остался висеть в пустоте на обычной инерции. Ни имени, ни флага, ни дипломатического кода. Только физический маяк. Три импульса. Не два и задержанный третий. Три ровных. Йонас посмотрел на запись и сказал: — Уже подозрительно. Вито стоял у центрального поля. Формально командование было его, но после Совета он снова ограничил непрерывное участие до трёх часов. Гравитационная речь оставила в теле последствия: иногда чужая фраза ощущалась как изменение веса ещё до того, как становилась смыслом.

— Ответить физическим каналом, — сказал он.

— Каким кодом? — спросил Рейн.

— Только запрос личности и основания сближения. Йонас запустил старый передатчик. Ответ пришёл через двенадцать секунд. «ЭЛИАС ВЕРНУЛСЯ. ТРАНСПОРТ СОДЕРЖИТ МЕДИЦИНСКИЙ ОБЪЕКТ, СВЯЗАННЫЙ С ВИТТОРИО ДЖЕЙМС КРОССРОАД. СБЛИЖЕНИЕ ТОЛЬКО ПО ТЕКУЩЕМУ СОГЛАСИЮ». Вито прочитал имя. В памяти не открылось лицо. Появился нож. Старый

полевой нож с тёмной рукоятью. Потом ощущение человека, который проверяет замки дважды и называет это заботой.

— Вы знаете его? — спросила Нейра. Она сидела, а не стояла. После отделения тело быстро уставало. Дара запретила ей делать вид, что это «временная неточность формы», и заставила называть усталость усталостью.

— Знаю факты, — ответил Вито.

— Связей нет.

— Он был важен?

— Возможно. Рейн открыл записи.

— Элиас исчез после уничтожения федеральных ключей. Последнее подтверждённое действие — отказ передать маршрут Мэд Каэлю и начало независимого расследования его финансирования. Нейра посмотрела на Вито. Он заметил.

— Не спрашивай.

— Не собиралась.

— Знаю. Он всё ещё иногда отвечал на вопросы, которых она не задавала. Нейра научилась не исправлять каждую такую реакцию. Просто ждала, пока он сам заметит.

— Я снова защищаю пустое место, — сказал Вито.

— Да.

— Раздражает?

— Иногда.

— Хорошо. Рейн вернул внимание к транспорту.

— Разрешить одиночный вход Элиаса без медицинского

объекта?

— Да, — сказал Вито.

— Объект остаётся снаружи до отдельного решения.

— Основание?

— Человек запрашивает встречу. Объект связан со мной, но назначение и риски неизвестны. Их нельзя объединять в одно согласие.

— Принято. Йонас добавил:

— Вход через физический шлюз. Никаких переносов, свёрток и появления в исходной конфигурации.

— Роэн ушёл, — заметил Ашер.

— Поэтому формулировка работает. Нейра попыталась встать. Сердце сразу ускорилося. Дара посмотрела с другой стороны палубы. Нейра села обратно.

— Я пойду на встречу.

— Это не операция, — сказала Дара.

— Он принёс объект, связанный с Вито.

— И?

— Я хочу присутствовать. Вито спросил:

— Основание? Нейра раздражённо посмотрела.

— Я не обязана иметь операционное основание, чтобы находиться рядом с человеком, которого люблю. На палубе стало чуть тише. Не потому, что слова были неожиданными. Потому что она сказала их публично. Нейра почувствовала это и покраснела. Новая человеческая физиология выдавала её быстрее золотого света. Йонас отвернулся к панели.

Ашер заинтересовался собственным рукавом. Саана улыбнулась. Вито не спас её от смущения.

— Не обязана, — сказал он.

— Но встреча может стать медицинским решением.

— Тогда моё основание — я знаю возможного Вито, с которым могут попытаться сравнить нынешнего. И

умею заметить, когда обещание восстановления становится давлением. Дара подумала.

— Сидя.

— В шлюзе нет кресла.

— Будет. Ионас вздохнул.

— Опять мебель.

* * *

Физический шлюз подготовили за двадцать минут. Ионас поставил туда тяжёлый стул, прикрутил к полу четырьмя болтами и специально оставил один чуть выше остальных. Нейра провела пальцем по головке. — Этот винт тоже заберём как историю?

— Нет, — ответил Ионас.

— Этот работает. Элиас вошёл один. Он постарел. Не внешне — медицина сохраняла тело лучше, чем выражение лица. Постарела манера останавливаться перед людьми, словно каждое движение заранее проверялось на возможную угрозу. На нём была серая полевая куртка с застёжками старого типа. На левом боку висел нож. Тот самый. Вито узнал вещь раньше человека. Элиас увидел это. Остановился в трёх

шагах.

— Ты смотришь на нож.

— Да.

— Он принадлежал Мэд. Белая чашка. Золотой скел. Беременность. Вито не позволил имени открыть маршрут.

— Почему у вас?

— Она оставила его давно. До того как решила уйти от всех нас.

— Вы знаете, где она? Элиас посмотрел на Рейна, потом на «Ариадну», которой в шлюзе не было.

— Нет. Пауза была короткой. Ашер, сидевший у физического канала снаружи, сказал:

— Ответ прямой. Вито кивнул.

— Хорошо. Элиас посмотрел на него внимательнее. Слишком внимательно. Как врач. Как охранник. Как человек, который ищет знакомого в изменившемся лице.

— Ты меня не помнишь.

— Знаю имя. Некоторые факты. Нож.

— И всё?

— Возможно, тело знает больше. Я не использую это как доказательство. Элиас сжал челюсть. Нейра увидела.

— Не заставляйте его угадывать отношение к вам, — сказала она. Элиас впервые посмотрел на неё. Долго.

— Нейра.

— Да.

— Теперь конечная. Она напряглась.

— Откуда знаете?

— Совет изменил наблюдательные правила во всех периферийных контурах шесть дней назад. Информация без вашей личности. Я сделал вывод.

— Вы всегда делаете выводы о людях до разговора?

— Если от этого зависит безопасность.

— Тогда вам понравится Роэн. Элиас не понял шутку. Йонас понял и тихо кашлянул. Рейн открыл физическую запись.

— Элиас, подтвердите личность, добровольность прибытия и отсутствие активной связи с Каэлем Тардо.

— Элиас. Прибыл добровольно. Прямой, косвенной и принудительной активной связи с Каэлем нет.

— Почему вернулись?

— Нашёл то, что он готовил для Вито. В шлюзе стало тихо. Вито посмотрел на внешний транспорт.

— Медицинский объект.

— Да.

— Что это? Элиас ответил не сразу.

— Тело. Нейра положила ладонь на край стула. Не на Вито. Себе.

— Чьё? — спросил Рейн.

— Предназначенное для Вито.

— Клон?

— Нет.

— Восстановительная оболочка?

— Ближе. Вито спросил:

— Живое?

— Биологически — да. Личности нет.

— Почему вы решили, что предназначено мне? Элиас вынул из куртки физическую пластину данных. Не передал сразу.

— Потому что оно было создано за тридцать один день до твоего похищения. Внутренняя архитектура рассчитана на личность, возникшую из двух несовпадающих продолжений. В протоколе указано: «носитель должен сохранить различие текущей и возможной памяти после извлечения». Рейн медленно вдохнул. Та же формулировка. Допустимый предел Каэля. Вито спросил:

— Имя в протоколе?

— Нет. Только параметры.

— Этого недостаточно.

— Левая рука не завершена. Нейра закрыла глаза. Возможный Вито у чёрного моря. Пустота вместо предплечья.

— Покажите, — сказал Вито. Дара вмешалась через канал:

— Сначала материалы.

— Я хочу увидеть.

— Это желание. Медицинский риск неизвестен.

— Объект уже связан с моей памятью через описание.

— Поэтому риск вырос. Вито посмотрел на Рейна.

— Предлагаю открыть только физическое изображение

без нейронной, причинной и диагностической информации.

— Основание?

— Нужно проверить утверждение Элиаса, не приближая объект и не предоставляя ему доступ к моему состоянию. Рейн согласился. Элиас положил пластину на стол. Йонас открыл её механически. Внутри находились тонкие слои прозрачного материала, каждый с физически нанесённым изображением. Никаких полей. Первый слой показал транспортный контейнер. Второй — медицинскую капсулу. Третий — тело. Лицо Вито. Не точно. Слишком спокойное. Симметричное. Без следов боли у основания шеи. Без маленького шрама у виска, который Вито получил уже после восстановления Адрианом. Грудная клетка была открыта диагностическим разрезом. Внутри проходили две несовпадающие системы нервных связей. Одна соответствовала текущему телу. Вторая заканчивалась множеством незамкнутых петель.левой руки ниже локтя не было. Не ампутация. Тело просто не знало, что должно там продолжаться. Нейра отвернулась. Вито не мог. Смотрел.

Внутри возникло ощущение узнавания. Не лица. Возможности перестать быть повреждённым. Новая спина. Память без разрывов. Тело, которое не вздрагивает от медицинского поля. Облегчение пришло слишком быстро. Он отступил.

— Закрыть. Йонас сложил слои. Элиас сказал:

— Оно может восстановить связи.

— Может заменить, — ответила Дара.

— Я не говорил о немедленном переносе.

— Вы привезли тело к нему.

— Потому что неизвестно, сколько ещё проживёт текущее. Дара резко вошла в шлюз, нарушив собственное решение оставаться за пределами.

— Назовите медицинское основание.

— Повреждение позвоночной причинной сети. Нестабильное различие памяти. След орренского извлечения. Гравитационный контакт с Советом. Ты сама видишь риск.

— Вижу. Но вы не имеете моих текущих данных.

— Имею данные до похищения и модель последствий.

— Модель Каэля? Элиас замолчал.

— Частично.

— Тогда это не медицинская оценка. Это подготовленный маршрут. Вито смотрел на закрытые слои.

— Что произойдёт при переносе? Элиас ответил:

— Никто не знает полностью.

— Что подтверждено?

— Тело способно принять обе линии памяти без немедленного взаимного уничтожения.

— Что сообщено разработчиками?

— Что текущая личность сохранится.

— Что вы предполагаете?

— Что часть утраченных ассоциаций вернётся.

— Что неизвестно? Элиас посмотрел. Вито перечислил категории так спокойно, что вопрос стал процедурой, а не

надеждой.

— Неизвестно, — сказал Элиас, — какая линия станет ведущей. Неизвестно, восстановятся ли связи как память или как внушённая совместимость. Неизвестно, будет ли нынешнее тело считаться ошибкой, которую новая оболочка исправит автоматически. Нейра повернулась обратно.

— И вы всё равно привезли.

— Да.

— Почему?

— Потому что возможность должна существовать.

— Для него или для вас? Элиас посмотрел на неё.

— Для человека, которого я не смог защитить.

— Это не ответ. Вито узнал формулу. Тот же способ, каким Нейра останавливала его желание спасти. Элиас отвернулся к внешнему транспорту.

— Я нашёл контейнер в закрытом медицинском узле Каэля. Рядом ждал транспорт с приказом принять извлечённого носителя после завершения процедуры. Они ожидали, что оррены вернут его повреждённым, но различающим память. Тело было следующим этапом. Рейн спросил:

— Приказ сохранился?

— Физическая копия.

— Подпись?

— Доступ народа Каэля четвёртого уровня и отдельное подтверждение Каэля.

— Текст? Элиас передал вторую пластину. Рейн прочи-

тал: «ПРИ ПОЛУЧЕНИИ НОСИТЕЛЯ НЕ ДОПУСКАТЬ КОНТАКТА С ИСХОДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППОЙ ДО СТАБИЛИЗАЦИИ НЕПРОТИВОРЕЧИВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. ВРЕМЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ПЕРЕНОСУ СЧИТАТЬ СЛЕДСТВИЕМ ПОВРЕЖДЕНИЯ. ПРИОРИТЕТ — СОХРАНЕНИЕ СПОСОБНОСТИ РАЗЛИЧАТЬ ТЕКУЩУЮ И ВОЗМОЖНУЮ ПАМЯТЬ. ОСТАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОДЛЕЖАТ ВОССТАНОВЛЕНИЮ». Йонас сказал:

— То есть отказ заранее признан симптомом.

— Да, — ответил Элиас.

— Удобная медицина.

— Поэтому я украл транспорт.

— Украли?

— Формально он принадлежал сети, созданной через семь подставных фондов. Все связаны с Каэлем. Рейн продолжал читать.

— Здесь есть маршрут передачи после стабилизации.

— Да.

— Куда?

— В закрытый узел, который больше не существует.

— Вы уничтожили?

— Да.

— Люди?

— Эвакуированы.

— Добровольно? Элиас задержался.

— Не все сразу. Рейн поднял взгляд.

— Значит, применили принуждение.

— Да.

— Основание?

— Узел готовился принять Вито без текущего согласия. Я считал задержку угрозой. Вито почувствовал знакомое раздражение. Человек, который заботился через контроль.

— Вы решили за них.

— Да.

— Сожалеете?

— О времени не сожалею. О способе — да.

— Это не одно и то же.

— Знаю. Нейра посмотрела на Элиаса иначе. Не мягче. Узнавая. Рейн забрал доказательства.

— Материалы войдут в дело Каэля. Транспорт остаётся изолированным. Никакого сближения до решения Вито и медицинской оценки Дары. Элиас сказал:

— У нас может не быть времени. Дара:

— Назовите срок.

— Не знаю.

— Тогда не используйте неопределённость как срочность.

— Его текущее тело нестабильно.

— Все тела нестабильны.

— Это риторика.

— Нет. Медицинский факт, который не даёт вам права заменить человека более удобной версией. Элиас повернулся

к Вито.

— Я не предлагаю заменить.

— Предлагаете сохранить возможность.

— Да.

— За чей счёт?

— Транспорт изолирован. Ресурс мой.

— Не только ресурс. Пока тело существует рядом, каждое ухудшение моего состояния будет превращаться в аргумент переноса. Элиас молчал.

— Вы уже смотрите на меня как на временную оболочку,
— сказал Вито.

— Нет.

— Тогда почему сначала увидели повреждения?

— Потому что я отвечаю за безопасность.

— Уже нет. Слова ударили. Элиас опустил глаза. Вито не знал, кем он был для этого человека. Но видел боль сейчас. Не отступил.

— Вы не мой офицер, врач или опекун. Вы принесли информацию и объект. За это спасибо. Но дальнейшее решение не принадлежит вам.

— Я знаю.

— Нет. Пока слышите. Нейра посмотрела на Вито. Его собственная фраза вернулась. Не как месть. Как точность. Элиас принял.

— Да. Внешний транспорт неожиданно передал один физический импульс. Не сигнал. Изменение массы. Йонас по-

вернулся к датчикам.

— Объект реагирует.

— На что? — спросила Дара.

— На Вито.

— Расстояние не менялось.

— Зато открыли изображение и протокол. Вито почувствовал холод.

— Оно знает? Элиас ответил:

— Тело имеет пассивную совместимость. Не сознание.

— Пассивные вещи не меняют массу от информации в другой комнате, — сказал Йонас. Он вызвал физическую схему контейнера. Внутри медицинской капсулы одна из незамкнутых нервных петель стала тяжелее. Сорок три грамма. То же изменение, которое давал орренский фрагмент на мёртвой луне.

— Изолированный организм, — сказал Йонас.

— Где контейнер с фрагментом? Рейн ответил:

— На карантинной массе. Вне маршрута «Ариадны».

— Получить показания через буксир Ивара. Только массу. Без соединения. Через несколько минут пришёл ответ. Белый фрагмент в физической коробке тоже стал тяжелее на сорок три грамма. Два объекта не были связаны каналом. Они узнавали одну и ту же возможность. Йонас разложил перед собой схему тела и рисунок трёх чёрных глаз организма.

— Первый глаз смотрел на Вито, — сказал он.

— Два — на Нейру.

— Почему это важно? — спросил Элиас.

— Потому что новая оболочка имеет три незамкнутые точки ориентации. Одна рассчитана на текущую память. Вторая — на возможную. Третья не завершена. Нейра побледнела.

— На меня.

— Возможно. Вито посмотрел на схему.

— То есть тело не только для меня.

— Оно использует тебя как внешний ориентир, — сказал Йонас.

— Или твою связь с ним. Элиас резко ответил:

— Нейра не входила в протокол.

— Потому что Каэль мог не называть зависимость, которую хотел сохранить. Дара сказала:

— Перенос мог бы не просто заполнить память. Он мог закрепить Вито в версии, где Нейра остаётся постоянным внешним адресом. После отделения Нейра больше не была адресом Совета. Но тело приготовили раньше. Для прежней Нейры. Для

существа, которое можно использовать как путь. Она положила ладонь на грудь. Сердце билось быстро.

— Оно больше не сможет завершить третью точку.

— Не знаем, — сказал Йонас.

— Может попытаться использовать нынешнюю связь иначе. Вито посмотрел на Элиаса.

— Вы проверяли реакцию на Нейру?

— Не знал, что она часть архитектуры.

— Потому что смотрели только на то, как спасти меня. Элиас не возразил. Нейра встала со стула. Дара уже собиралась приказать сесть, но она удержалась.

— Я хочу подойти к внешней границе транспорта, — сказала Нейра.

— Нет, — одновременно сказали Вито и Дара. Нейра посмотрела на Вито. Он почувствовал собственное слово. Приказ. Страх.

— Я хочу сказать «нет», потому что объект может использовать тебя, — исправился он.

— Это мой страх и реальный риск. Предлагаю не приближаться до отдельной физической модели.

— Я не хочу входить, — сказала Нейра.

— Хочу проверить, реагирует ли тело на меня после отделения.

— Зачем?

— Чтобы решение Вито основывалось не на предположении, что я всё ещё адрес. Дара спросила:

— Ты понимаешь, что реакция может восстановить связь, от которой ты отказалась? Нейра побледнела сильнее.

— Да.

— Тогда медицински я против.

— Основание?

— Необратимое отделение произошло шесть дней назад. Мы не знаем, стабилизировалась ли граница. Контакт с объ-

ектом, созданным под прежнюю форму, может нарушить её без возможности повторного выбора. Нейра села. Не потому, что подчинилась. Потому что основание было точным.

— Принято. Элиас наблюдал за ними.

— Вы теперь всё так решаете? Йонас ответил:

— Нет. Иногда спорим дольше. Вито смотрел на закрытую пластину с изображением собственного другого тела.

— Что предлагаете делать с объектом? — спросил Рейн. Элиас сказал:

— Сохранить в изоляции. Он является доказательством и возможностью лечения. Дара:

— Доказательство можно сохранить без активного тела.

— Уничтожить?

— Остановить биологическую поддержку после полного физического копирования структуры. Элиас напрягся.

— Это может быть единственный способ восстановить Вито.

— Или способ завершить план Каэля.

— Вы не знаете.

— Поэтому не называю его лечением. Вито спросил:

— Если остановить поддержку, тело умрёт?

— Биологические процессы прекратятся, — ответила Дара.

— Личности там нет.

— Уверены?

— По данным Элиаса — да. Я должна проверить незави-

симо.

— Если личность появится при приближении ко мне?

— Тогда решение изменится. Живого субъекта нельзя уничтожить как оборудование. Рейн записал категории.

— Подтверждено: тело биологически активно, создано до похищения, рассчитано на две линии памяти, содержит незавершённую левую руку и реагирует массой синхронно с орренским фрагментом.

— Сообщено, — добавил Вито, — что перенос сохраняет текущую личность.

— Предполагается: может вернуть утраченные связи.

— Неизвестно: кто станет ведущей личностью, что является третьей точкой ориентации, возникнет ли самостоятельное сознание и является ли

сопротивление частью предусмотренного Каэлем сценария. Рейн кивнул.

— Каково ваше текущее решение? Вито посмотрел на Элиаса. Потом на Нейру. Она не просила отказаться. Не просила выбрать тело. Просто сидела рядом, бледная, уставшая, конечная. Её присутствие не было доказательством правильного ответа.

— Перенос не проводить, — сказал Вито.

— Транспорт не приближать. Дара получает доступ только через физические образцы и механические данные без активной связи. Йонас сравнивает архитектуру с орренским фрагментом через независимые измерения. Рейн сохраняет

объект как доказательство до решения о биологической поддержке.

— Срок пересмотра? — спросил Рейн.

— После независимой медицинской оценки и при изменении моего состояния. Элиас тихо сказал:

— Ты можешь потерять шанс. Вито посмотрел на закрытую пластину.

— Пустое место — не приглашение.

— Что?

— То, чего я не помню, не обязано быть заполнено первым подходящим содержанием. Даже если оно носит моё лицо. Элиас сжал руки.

— А если это действительно ты?

— Тогда он не имеет права получить моё тело без моего решения.

— Он?

— Возможная личность, которую оболочка может создать.

— Ты говоришь о себе как о двух людях.

— Потому что Каэль уже сделал это за меня. Нейра тихо спросила:

— А если память вернётся сама?

— Тогда буду разбираться с тем, что вернулось. Не пересаживать себя в заранее приготовленный вывод. Дара кивнула.

— Медицински поддерживаю отсрочку. Рейн:

— Юридически решение принадлежит Вито. Доказательства сохраняются. Ионас:

— Технически хочу разобрать тело.

— Нет, — сказали все.

— Проверял новую процедуру. Элиас сел на свободный стул. Впервые с момента входа перестал выглядеть готовым уйти.

— Я думал, ты обрадуешься. Вито ответил честно:

— Часть меня обрадовалась.

— И?

— Я ей не доверяю автоматически.

— Раньше доверял облегчению.

— Раньше многое делал неправильно. Элиас посмотрел на нож Мэд.

— Она тоже так сказала бы.

— Не используйте её как аргумент.

— Не использую.

— Используйте. Элиас опустил руку от ножа.

— Да. Пауза.

— Я не знаю, как говорить с тобой теперь, — сказал он.

— Как с человеком, которого не контролируете.

— Я и раньше не контролировал. Нейра посмотрела на него. Элиас заметил.

— Хорошо. Пытался.

— Почему? — спросил Вито.

— Потому что люди уходили, когда я не следил.

— И когда следили?

— Тоже.

— Значит, метод не работал.

— Знаю.

— Но продолжали.

— Да. Вито ощутил странное узнавание. Не память. Сходство механизма. Элиас контролировал, чтобы не потерять. Вито спасал, чтобы быть нужным. Нейра выбирала возможную версию, чтобы не пережить окончательную смерть. Разные формы одного страха.

— Останетесь на корабле? — спросил Вито. Элиас поднял взгляд.

— Ты предлагаешь?

— Предлагаю временное убежище и участие в расследовании Каэля. Не возвращение прежней роли.

— У меня была роль?

— Вероятно.

— Ты не помнишь.

— Поэтому не восстанавливаю. Элиас почти улыбнулся.

— Очень неудобно.

— Да. Рейн уточнил:

— Доступ ограниченный. Без медицинских и личных контуров. Любые данные о Мэд исключены, даже если появятся.

— Согласен.

— Оружие? Элиас снял нож. Положил на стол. Вито посмотрел. Белая чашка. Женщина без лица. Полевая рукоять.

— Оставьте себе, — сказал он. Элиас удивился.

— Это её вещь.

— Тогда почему не отдали?

— Не было возможности.

— Если встретитесь, решит она. Пока нож у вас не создаёт права говорить от её имени. Элиас снова закрепил его на поясе.

— Принято. Внешний транспорт остался за дугой. Тело внутри него продолжало ждать. Не Вито. События, для которого его создали.

* * *

На следующий день Дара взяла первый физический образец из оболочки через механический зонд Йонаса. Ни одно интеллектуальное поле не соединялось с «Ариадной». Ткань оказалась живой. Слишком живой. Она пыталась перестроить собственные клетки под руку Дары, хотя никогда её не касалась. Дара остановила анализ. — Оно не пустое, — сказала она. Вито находился в наблюдательной комнате вместе с Нейрой, Рейном и Элиасом.

— Личность? — спросил он.

— Нет. Но в нём есть правило приспособления к тому, кто принимает решение рядом. Это тело не ждёт конкретного сознания. Оно формирует совместимость с тем, кто обладает властью над переносом. Рейн понял первым.

— Каэль мог определить итоговую личность через процедуру стабилизации.

— Да. Элиас побледнел.

— То есть приказ не допускать исходную группу...

— Нужен был не только для защиты, — сказала Дара.

— Без людей, способных оспорить версию, тело подстроилось бы под единственного решающего оператора.

— Каэля, — сказал Вито.

— Или назначенного им врача. Нейра смотрела на образец.

— «Непротиворечивая идентичность» означала личность, которая не спорит с тем, кто её собирает. Дара кивнула.

— Вероятно. Элиас встал.

— Тогда уничтожить. Все посмотрели на него.

— Вчера хотели сохранить шанс, — сказал Вито.

— Вчера я думал, что объект может восстановить тебя. Сейчас он является механизмом присвоения.

— Возможность лечения осталась.

— Цена слишком высокая.

— Решаете за меня снова? Элиас остановился.

— Да.

— И? Он сел обратно.

— Решение твоё. Вито почувствовал, что хотел услышать именно это. Не согласие. Остановку.

— Дара, можно ли удалить правило подстройки?

— Не знаю. Оно находится не в отдельном контуре. Вся ткань выращена вокруг него.

— Сохранить биологическую поддержку до завершения анализа. Никакого переноса. Рейн спросил:

— Почему не уничтожить сейчас?

— Потому что незнание риска не является основанием уничтожить возможное лечение. Но и надежда не является основанием использовать.

— Принято. Нейра тихо сказала:

— Ты оставляешь третий путь. Вито посмотрел на неё. Фраза отца. Красивое имя для страха выбрать.

— Нет.

— Объясни.

— Решение сейчас — не переносить. Это выбор. Сохранение доказательства не отменяет отказ. Если появятся новые данные, будет новое решение. Нейра кивнула.

— Хорошо. Он почувствовал облегчение. Не потому, что она согласилась. Потому что она проверила.

* * *

Вечером они сидели в неправильной комнате. Нейра лежала на полу, подложив под голову свёрнутую тёмную ткань. После отделения ей нравилась твёрдость пола: тело точно знало, где заканчивается. Вито разбирал маленький механический таймер. — Ты хочешь то тело? — спросила она. Он не стал отвечать сразу.

— Да. Нейра закрыла глаза.

— Спасибо.

— И боюсь его.

— Да.

— И злюсь, что Каэль приготовил решение раньше, чем я получил травму.

— Да.

— И часть меня думает, что если память вернётся, я смогу простить тебя правильнее. Нейра открыла глаза.

— Нет правильного прощения.

— Знаю.

— И ты не обязан восстановиться, чтобы решить.

— Знаю.

— Но хочешь.

— Да. Она села. Сердце ускорилося от движения.

— Я боюсь, что если ты перейдёшь, вернётся тот Вито.

— Возможный.

— Да.

— Которого ты выбрала.

— Да.

— И он будет любить тебя проще. Нейра не спрятала желание.

— Возможно.

— Ты хочешь?

— Часть меня — да. Он кивнул. Боль пришла. Не обвинение. Факт.

— Спасибо.

— За что?

— Что не сказала удобное. Она протянула руку. остано-

вила.

— Можно? Вито положил отвёртку.

— Да. Нейра коснулась его пальцев.

— Я не выберу перенос за тебя.

— Знаю.

— И не стану просить отказаться ради меня.

— Знаю.

— Но если однажды решишь, что хочешь, я скажу, чего боюсь.

— Это будет давлением.

— Да.

— И участием.

— Да. Он переплёл пальцы.

— Хорошо. За стеной медицинский транспорт продолжал висеть в пустоте. Тело с лицом Вито не дышало лёгкими. Не спало. Не думало. Но его клетки перестраивались вокруг решения, которое ещё никто не принял. И впервые с момента создания оно не знало, чья воля станет для него законом.

Запись для «Ариадны» (личный дневник)

— Элиас привёз тело. Моё лицо, симметричное, без шрамов, которые я заработал уже после Адриана. Левая рука не завершена — как у того, возможного меня, что стоял у чёрного моря. Каэль готовил его за

тридцать один день до похищения — не спасение, а запасной носитель, настроенный подстраиваться под того, кто им управляет. «Непротиворечивая идентичность» означает

личность, которая не спорит с собирающим. Я хотел его. Признал это вслух — и всё равно отказался. Пустое место — не приглашение, даже если оно носит моё лицо. Элиас впервые за разговор перестал выглядеть готовым уйти, когда я предложил ему остаться без прежней роли. Нейра сказала, что часть её хочет, чтобы вернулся тот, возможный Вито — тот, что будет любить её проще. Я поблагодарил её за то, что не солгала. Тело всё ещё висит за бортом, не зная, чья воля станет для него законом. Моя тоже пока не знает.

Глава 3. Имя уже занято

Тело начало думать в тот момент, когда никто не принял решение. Дара заметила это не по мозговой активности. Её ещё не было. Сначала изменилась температура в медицинской капсуле. На одну сотую градуса — слишком мало для органической реакции и слишком точно для случайности. Затем незамкнутые нервные петли перестали перестраиваться под последний голос. До этого оболочка каждый раз пыталась определить человека, обладавшего властью над переносом. Когда говорил Элиас, ткань усиливала контуры контроля и внешней стабилизации. Когда Дара останавливала процедуру, приоритет смещался к сохранению текущей биологии. Когда Рейн требовал основания, оболочка формировала дополнительные точки проверки. Когда Вито отказывался переноситься, обе линии памяти расходились, не пытаясь победить друг друга. А потом обсуждение закончилось без окончательного приказа. Никто не

стал владельцем решения. Тело впервые не нашло, под кого нужно перестроиться. И сохранило неопределённость. — Это не мышление, — сказал Элиас. Дара стояла перед физической картой показаний. Никакие данные не передавались напрямую в «Ариадну». Йонас изготовил ряд механических самописцев, каждый из которых царапал линию на отдельной металлической пластине.

— Я не сказала, что оно мыслит, — ответила Дара.

— Я сказала, что оно перестало подчиняться последнему оператору.

— Потому что операторов несколько.

— Раньше это не мешало. Оно выбирало того, чьё решение считало окончательным. Рейн листал записи.

— После того как Вито оставил объект на поддержке, но отказался от переноса, окончательное решение стало отрицательным.

— Нет, — сказала Нейра.

— Отрицательным было действие. Не существование тела. Она сидела у стены лаборатории. После отделения ей требовался отдых каждые сорок минут, и Дара установила это как медицинскую границу. Нейра каждый раз спорила ровно две минуты, затем садилась.

— Для системы Каэля это противоречие, — продолжила она.

— Тело создано ради переноса. Если переноса нет, оно должно считаться ненужным. Но Вито не приказал уничтожить.

— Поэтому оно не знает, кому соответствовать, — сказал Элиас.

— Или впервые существует без соответствия, — ответила Нейра. Вито наблюдал через толстое физическое стекло. Медицинский транспорт оставался за безопасной дугой. Лабораторный модуль Йонаса пристыковали к нему механиче-

ской балкой без полей и интеллектуальных соединений. Вито находился достаточно близко, чтобы видеть капсулу, но слишком далеко для причинного контакта. Тело лежало на спине. Его лицо было лицом Вито, из которого убрали всё случайное. Ни усталости. Ни шрама. Ни привычки сжимать челюсть, когда он не хотел показывать страх. Левая рука заканчивалась ниже локтя гладкой границей. Не раной. Незавершённым предположением.

— Оно меняется сейчас? — спросил Вито. Йонас посмотрел на самописцы.

— Нет. Уже четыре часа сохраняет одну конфигурацию.

— Какую?

— Никакую из предложенных. Элиас сказал:

— Это может быть режим ожидания.

— Может, — согласилась Дара.

— Или начало самостоятельной стабилизации.

— Может.

— Нужно остановить поддержку до того, как появится сознание. Нейра подняла голову.

— Почему?

— Потому что если оно проснётся, мы получим существо, созданное Каэлем для захвата Вито.

— Созданное для захвата не означает согласное захватывать.

— У него не будет другого назначения.

— У меня тоже было назначение. Элиас посмотрел на неё.

— Ты была частью Совета.

— Именно.

— Это другое.

— Почему? Он не ответил сразу. Нейра ждала.

— Потому что ты могла выбрать, — сказал Элиас.

— Не сразу. Вито почувствовал, как фраза прошла между ними. Элиас хотел уничтожить тело до того, как оно получит право отказаться. Не из жестокости. Из страха, что потом станет поздно. Тот же механизм.

— Пока личности нет, решение медицинское, — сказала Дара.

— Если начнётся устойчивая субъективная активность, оно станет решением о живом существе.

— Как определить субъективность? — спросил Рейн.

— Не по реакции на боль. Не по ответам, которые мы хотим услышать. И не по сходству с Вито.

— Тогда как? Дара посмотрела на оболочку.

— По способности сформировать предпочтение, которое не выводится из функции. Йонас поднял одну

из пластин. На ней появилась новая линия. Не плавная.

Три коротких движения иглы. Пауза. Одно длинное.

— Что это? — спросил Элиас.

— Изменение давления в правой нервной петле.

— Причина?

— Никто не говорил. Линия повторилась. Три коротких. Пауза. Одно длинное. Ашер, слушавший механический мик-

рофон, подошёл ближе.

— Это не речь.

— Спасибо, — сказал Йонас.

— Я уже собирался отвечать.

— Но интервал повторяется. Вито посмотрел на капсулу.

— Три и один.

— Не орренский ритм, — сказал Йонас.

— У них два и задержанный третий.

— Может быть, пытается использовать единственный доступный способ изменения. Дара приказала всем замолчать. В лаборатории остались только звуки самописцев и редкие удары механизмов охлаждения. Три коротких. Пауза. Один длинный. Дара поставила рядом с капсулой две металлические пластины. На первой Йонас выгравировал: «ДА». На второй: «НЕТ». Между пластинами находились независимые датчики массы.

— Мы не задаём сложных вопросов, — сказала Дара.

— Не называем его Вито. Не объясняем функцию. Сначала проверяем, различает ли оно повторяемый выбор.

— Какой вопрос? — спросил Рейн.

— «Вы хотите, чтобы звук повторился?» Ашер воспроизвёл четыре удара через механическую мембрану. Три коротких. Один длинный. Дара задала вопрос вслух.

— Вы хотите, чтобы звук повторился? Ничего. Через двадцать секунд пластина «ДА» стала тяжелее на два грамма. Ашер повторил ритм. Масса вернулась к исходной.

— Это может быть реакция на звук, — сказал Элиас.

— Да, — ответила Дара. Она не назвала это ответом. Следующий вопрос:

— Вы хотите, чтобы звук прекратился? Пластина «НЕТ» стала тяжелее. Ашер повторил. Тело не изменило массу.

— Оно хочет ритм, — сказала Нейра.

— Оно изменяет массу рядом с обозначением, — поправила Дара.

— Смысл ещё не подтверждён. Йонас принёс механический барабан с двадцатью четырьмя знаками.

— Алфавит слишком сложен, — сказала Дара.

— Поэтому не алфавит. Четыре направления, шесть повторов. Оно сможет выбирать группы.

— Если понимает.

— Если нет, барабан останется красивым.

— Он не красивый.

— Это медицинская оценка? Вито подошёл ближе к стеклу. Тело не открыло глаза.

— Можно задать вопрос? Дара посмотрела на расстояние между ним и капсулой.

— Один.

— Вы знаете, что вас создали для переноса памяти другого человека? Элиас резко повернулся.

— Слишком сложный.

— Возможно. Ничего не произошло. Потом обе пластины стали тяжелее одновременно.

— Не различает, — сказал Рейн. Нейра покачала головой.

— Или вопрос содержит два ответа.

— Объясни.

— Оно знает, что создано. Не знает, кто «другой». Дара посмотрела на Вито.

— Переформулируйте. Он видел своё лицо в капсуле.

— Вы считаете себя мной? Пластина «ДА» стала тяжелее. Вито почувствовал холод. Через секунду «НЕТ» тоже стала тяжелее. Обе удерживали одинаковую массу. Элиас подошёл к стеклу.

— Две линии.

— Или два ответа, — сказал Ашер. Дара остановила:

— Не делаем вывод. Вито продолжал смотреть.

— Меня зовут Витторио Джеймс Кроссрод. На пластине «ДА» появилось два грамма.

— Это имя уже занято, — сказал он. Пластина «НЕТ» стала тяжелее. Впервые только одна. Йонас медленно повернул барабан.

— Оно поняло отрицание.

— Или отреагировало на слово «занято», — сказала Дара.

— Вы хотите имя Вито? — спросил Вито. «НЕТ». Элиас выдохнул.

— Оно не хочет быть тобой.

— Пока мы не знаем, что оно хочет, — сказала Дара.

— Но отказ повторяемый. Нейра встала. Дара посмотрела на время.

— Ещё три минуты.

— Достаточно. Она подошла к стеклу.

— Вам дали форму другого человека. Вы не обязаны её принимать как имя. Ничего. Нейра продолжила:

— Я тоже существовала сначала как часть чужой структуры. «ДА» стало тяжелее. Нейра замерла.

— Оно знает о тебе? — спросил Элиас.

— Не должно. Йонас посмотрел на капсулу.

— Третья точка ориентации. Тело создавали с расчётом на связь Нейры. Даже после её отделения правило могло хранить описание. Нейра побледнела, но не отступила.

— Я больше не являюсь адресом Совета. «НЕТ» стало тяжелее.

— Оно считает, что являешься? — спросил Рейн.

— Или говорит, что само не является адресом, — ответил Ашер. Нейра положила ладонь на стекло. Не касаясь капсулы.

— Я не буду вашим ориентиром без согласия. Обе пластины вернулись к исходной массе. Потом «ДА» стала тяжелее. Дара подошла и физически убрала пластины.

— Достаточно.

— Почему? — спросил Вито.

— Потому что мы уже начинаем подбирать интерпретацию, которая делает нас нравственными. Это опасно. Она была права. Каждый видел то, что хотел. Нейра — отдельную личность. Элиас — потенциальную угрозу. Вито — отказ

быть его заменой. Рейн — субъекта права. Йонас — необычную систему. Ашер — язык. Дара видела пациента, которого ещё нельзя было назвать пациентом.

— Что теперь? — спросил Элиас.

— Наблюдение без вопросов двенадцать часов, — сказала Дара.

— Если активность продолжится самостоятельно, признаём вероятность субъективного процесса.

— И поддержка?

— Продолжается.

— Вы создаёте сознание, которое могло не возникнуть.

— Нет. Мы не имеем права считать прекращение поддержки нейтральным действием, если процесс уже начался. Элиас посмотрел на Вито.

— Решение твоё. Вито почувствовал, как легко было бы сказать: уничтожить. Тело носило его лицо. Было создано для присвоения. Реагировало на Нейру. Могло однажды захотеть его память, жизнь, место. Страх имел основание. Но страх не доказывал вину существа, которое ещё ни одного решения не приняло.

— Поддержку продолжить, — сказал Вито.

— Без переноса, без обучения моей памяти и без доступа к «Ариадне». Разговоры только через согласованный протокол Дары. Никаких вопросов о том, кем оно должно стать. Рейн спросил:

— Основание?

— Оно сформировало повторяемый отказ от моего имени. Этого недостаточно, чтобы признать личность, но достаточно, чтобы не считать уничтожение простым отключением оборудования.

— Принято. Элиас закрыл глаза.

— Если оно станет Каэлем?

— Тогда будем отвечать на его действия.

— Слишком поздно.

— Вы хотите наказать его за замысел создателя.

— Хочу не дать замыслу завершиться.

— Тогда помогите сделать так, чтобы замысел перестал быть единственным доступным путём. Элиас посмотрел.

— Как?

— Не решайте за него, кем быть.

— Ты говоришь о нём как о человеке.

— Говорю как о возможном человеке.

— А если оно требует твою память, чтобы жить? Вито не ответил сразу.

— Тогда моё согласие всё равно понадобится.

— И если откажешь, оно умрёт?

— Не знаю.

— Сможешь?

— Не знаю. Нейра посмотрела на Вито. Он чувствовал её страх. Не только за него. За тело в капсуле, которое могло оказаться зависимым от чужой жизни.

— Не нужно принимать это решение заранее, — сказала

она. Элиас резко ответил:

— Именно поэтому Каэль всегда выигрывал. Он готовил-ся заранее, а мы ждали точного момента.

— Нет, — сказал Рейн.

— Каэль заранее лишал людей возможности отказаться. Подготовка и присвоение — не одно.

— Пока мы обсуждаем право, он меняет реальность.

— А если ради скорости мы станем использовать его методы, победит именно его правило. Элиас сжал руки.

— Вы все очень быстро научились говорить как Вито. Йонас ответил:

— Нет. Он наконец научился говорить как мы. Вито посмотрел на него.

— Это комплимент?

— Не привыкайте.

* * *

Двенадцать часов тело не получало вопросов. Самописцы продолжали царапать металл. Первые три часа активность исчезла. Элиас счёл это подтверждением простой реакции. На четвёртом часу правая нервная петля изменила давление сама. Не ритмом. Последовательностью групп. Йонас поставил рядом барабан, но не подключил к капсуле. Механизм находился за стеклом и поворачивался только от разницы массы на четырёх пластинах. Первая группа указала на знак вопроса. Вторая — на обозначение человека. Третья — на пустое место. Ашер перевёл осторожно: — Возможно: «Кто

отсутствует?»

— Или «Кто находится в пустом месте», — сказал Рейн. Вито находился в лаборатории, но не приближался. Дара разрешила один ответ.

— Человек, чью память вам готовили, присутствует отдельно от вас. Барабан повернулся. Вопрос. Человек. Отрицание.

— «Не человек»? — предположил Йонас.

— Или «человек не здесь», — сказал Ашер. Дара запретила догадки. Она положила четыре физические карточки: «ВИТО». «ВЫ». «КАЭЛЬ». «НЕИЗВЕСТНО». Тело увеличило массу под карточкой «ВЫ». Потом под «НЕИЗВЕСТНО».

— «Я неизвестен», — сказала Нейра. Дара посмотрела на неё.

— Вероятно. Следующая последовательность: «ВИТО». «ВЫ». «РАЗНЫЕ». Йонас добавил карточку «РАЗНЫЕ» только после того, как группа повторилась три раза. Тело выбрало её. Вито подошёл к стеклу.

— Да, — сказал он.

— Разные. Капсула впервые изменила дыхательный контур. Лёгкие тела сделали один неполный вдох. Не требуемый для обмена веществ. Лишний. Выбранный. Ашер закрыл глаза.

— Вдох есть. Барабан повернулся. Знак ответа. Пустое место.

— Ответа нет, — сказал Ашер. Тело вдохнуло второй раз. Дара приказала всем отойти.

— Активность стала самостоятельной. С этого момента мы исходим из наличия развивающегося субъекта. Рейн сразу открыл запись.

— Статус?

— Живое лицо с неопределённой дееспособностью. Элиас возразил:

— На основании двух вдохов и барабана?

— На основании повторяемого предпочтения, различия себя и Вито, самостоятельного вопроса и действия, не требуемого биологической функцией.

— Оно может имитировать.

— Люди тоже.

— Вы рискуете кораблём.

— Поэтому изоляция сохраняется. Вито смотрел на тело. Не на себя. Уже нет. Лицо оставалось его, но различие появилось в том, как неподвижность удерживалась вокруг рта. Не привычная напряжённость Вито. Что-то новое.

— Ему нужно имя для записи, — сказал Рейн.

— Нет, — ответила Нейра.

— Ему нужен способ выбрать. Йонас переделал барабан. Добавил звуки, которые тело могло составлять через группы давления. Не человеческий алфавит целиком. Только набор простых слогов. Дара разрешила предложить выбор: временно принять техническое обозначение; выбрать из случайных

слов; не иметь имени; создать собственное позже. Тело выбрало: «НЕ ИМЕТЬ». Рейн записал: «Лицо без выбранного имени». Элиас поморщился.

— Это невозможно использовать в документах.

— Тогда документы научатся, — сказала Нейра.

* * *

Через сутки лицо без имени открыло глаза. Радужки были серыми. Не как у Вито. Первое, что оно увидело, — внутреннюю поверхность капсулы. Второе — механический барабан. Третье — отражение

собственного лица в стекле. Масса под знаком отрицания увеличилась. Дара спросила: — Вам неприятно отражение? «ДА».

— Из-за сходства с Вито? «ДА». Вито стоял вне прямой видимости. Лицо без имени не знало, что он рядом.

— Вы хотите изменить внешность? — спросила Дара. «ДА». Элиас отвернулся. Нейра тихо сказала:

— Хорошо. Это было первое желание, которое нельзя было вывести из функции тела. Каэль создал оболочку для Вито. Существо внутри не хотело носить его лицо. Дара спросила:

— Вы хотите увидеть человека, чьё лицо вам дали? Долгая пауза. «НЕТ». Вито почувствовал облегчение. И боль. Назвал обе. Не сделал ни одну причиной изменить ответ.

— Принято, — сказала Дара. Она закрыла физическую заслонку со стороны лаборатории, чтобы Вито не мог быть

увиден случайно. Элиас подошёл к нему в коридоре.

— Тебя задело.

— Да.

— Оно отказывается от тебя.

— Оно меня не знает.

— Всё равно.

— Да. Элиас прислонился к стене.

— Я всё время думаю, что если бы нашёл транспорт раньше, мы могли бы использовать тело до того, как оно проснулось.

— Возможно.

— Ты мог бы помнить меня.

— Возможно.

— Мэд. Вито посмотрел резко.

— Не продолжайте. Элиас остановился.

— Да.

— Вы хотите, чтобы я восстановился не только ради меня.

— Да.

— Ради того, чтобы вернуть свою прежнюю жизнь.

— Частично.

— Её нет.

— Знаю.

— Тогда почему продолжаете? Элиас долго молчал.

— Потому что если всё изменилось окончательно, значит, я опоздал не на несколько недель. Я опоздал навсегда. Вито понял. Не памятью. Механизмом.

— Да. Элиас поднял взгляд.

— Ты мог бы сказать мягче.

— Мог бы.

— Не захотел?

— Не знал как. Это было честнее. Элиас кивнул.

— Принимается.

* * *

Через два дня лицо без имени выбрало изменить черты. Не через умное поле. Дара и Йонас разработали медленную биологическую процедуру, где каждое изменение предлагалось отдельно: форма носа, линия челюсти, цвет глаз, рост волос, структура кожи. Существо отвергало почти всё, что делало его похожим на Вито. Оставило только форму рук. Правой руки. Левая по-прежнему заканчивалась у локтя. Дара предложила вырастить продолжение. Лицо без имени выбрало «НЕ СЕЙЧАС». — Почему? — спросила Нейра через барабан. Дара хотела остановить слишком сложный вопрос, но ответ уже пришёл. «ЭТО МОЁ». Нейра закрыла глаза. Вито, слушавший запись позже, долго смотрел на эти два слова. Не потому, что считал незавершённость прекрасной. Потому что впервые тело назвало что-то своим. Не имя. Не память. Границу. Рейн подготовил публичное доказательство против Каэля. Не изображение тела. Не медицинские данные. Только приказ, финансовые связи, архитектуру принудительной стабилизации и свидетельство независимых специалистов о том, что оболочка была создана для формирования лично-

сти под властью оператора. Лицо без имени не включили в публикацию без согласия. Рейн предложил вопрос через барабан:

— Разрешаете сообщить обществу, что вы существуете? «НЕТ».

— Разрешаете сообщить, что объект создал развивающуюся отдельную личность, без любых деталей? Пауза. «ДА».

— Хотите указать, что отказываетесь считаться Витторио Джеймс Кроссрод? «ДА». Так в публичном деле появилась строка: «В результате поддержания объекта сформировался отдельный субъект, прямо отвергший идентификацию с Витторио Джеймс Кроссрод. Его личность, местоположение и медицинское состояние закрыты по его текущему решению». Каэль ответил через три часа. Не лично. Юридическим требованием. Сеть владельцев медицинского транспорта объявила оболочку биологическим имуществом, похищенным Элиасом, и потребовала вернуть объект для «завершения исходной терапевтической функции». Рейн прочитал формулировку вслух. Нейра сказала:

— Они уже знают, что функция отказалась.

— Поэтому торопятся назвать имуществом, — ответил Вито. Лицо без имени получило текст не полностью. Дара пересказала смысл простыми вопросами:

— Создатели требуют вернуть ваше тело. Масса под «НЕТ» увеличилась настолько, что одна пластина погнулась. Йонас поднял её.

— Хорошее основание. Рейн внёс отказ в дело.

— Теперь они должны либо признать дееспособность субъекта, либо объяснить, почему биологический объект способен отказаться от собственности. Элиас посмотрел на Вито.

— Каэль не объясняет. Он забирает.

— Тогда ему придётся прийти.

— Ты этого хочешь?

— Нет.

— Но готов? Вито подумал.

— Больше, чем раньше. В тот же вечер «Ариадна» получила короткое сообщение через независимую медицинскую линию. Никакого маршрута. Никакого имени отправителя в открытой части. Только одно слово: «Спасибо». Вито смотрел на него долго. Нейра находилась рядом. Не спрашивала. Он знал, от кого сообщение. Не потому, что система сообщила. Потому что больше никто не мог благодарить через линию, которая не позволяла ответить. На панели существовала кнопка создания обратного запроса. Она не раскрыла бы местоположение. Только позволила бы отправителю решить, принимать ли сообщение. Вито не нажал.

— Не ответишь? — спросила Нейра.

— Нет.

— Почему?

— Благодарность не является приглашением вернуться в её жизнь. Нейра кивнула.

— Больно?

— Да. Она протянула руку. Остановила.

— Можно?

— Да. Нейра взяла его за руку. Сообщение исчезло после прочтения. Не оставило маршрута. Не создало обязательства. Только подтвердило, что где-то существует женщина, получившая помощь без повода. За безопасной дугой корабля лицо без имени

спало в теле, предназначенном стать Вито. Во сне оно впервые повернулось на бок. Не по медицинской необходимости. Просто потому, что так захотело.

Запись для «Ариадны» (личный дневник)

— Тело перестало подчиняться последнему оператору, когда никто не стал владельцем решения. Мы спрашивали его через барабан и пластины «да/нет» — и оно ответило первое, что нельзя было вывести из функции: не хочет носить моё лицо. Не хочет знать меня. «Это моё» — про недостроенную левую руку, первое, что оно назвало своим. Каэль потребовал вернуть «биологическое имущество». Оно ответило отказом сильнее, чем мы ожидали — погнуло пластину. И вечером пришло сообщение без маршрута: «Спасибо». Одно слово. Я знал, от кого. Не нажал кнопку ответа. Благодарность — не приглашение вернуться в её жизнь. Нейра взяла меня за руку, не спрашивая почему. За бортом лицо без имени впервые повернулось во сне на бок — не по необходимости. Просто захотело.

Глава 4. Отказ не является болезнью

Требование о возврате тела пришло не одно. За ним пришел корабль. Небольшой, серый, без вооружения на внешнем контуре и с таким количеством юридических знаков, что Йонас назвал его самым опасным объектом за последние две недели. — У него нет пушек, — заметил Ашер.

— Поэтому нельзя просто обидеться и стрелять в ответ. Корабль остановился за безопасной дугой «Ариадны», рядом с медицинским транспортом, но не

приблизился к нему. Между двумя массами оставалось ровно расстояние, указанное Рейном в уведомлении о временном убежище. Они соблюдали границу. Пока. Вито находился на главной палубе второй час. После гравитационного контакта с Советом он иногда ощущал приближение чужого решения как тяжесть в грудной клетке. Дара не считала это предвидением и запрещала ему использовать ощущение как факт. Сейчас грудь стала тяжелее.

— Мотив? — спросил Рейн, заметив, как Вито выпрямился.

— Хочу отказать им до разговора.

— Основание?

— Не названо.

— Тогда ждём. Нейра сидела слева от центрального поля. Новое тело постепенно училось уставать менее резко, но Дара всё ещё требовала кресло. Нейра выбрала самое неудобное из доступных, потому что Йонас сказал, что оно «не предназначено для разумной посадки».

— Они прислали запрос на слушание, — сказала «Ариадна».

— Представитель утверждает, что обладает физически подтверждённым мандатом от Консорциума непрерывности и трёх медицинских юрисдикций.

— Имя? — спросил Рейн.

— Сайра Энн. Специалист по праву восстановленных личностей. Элиас стоял у дальней стены. Не как Роэн.

Он старался не занимать место, которое когда-то занимал скрытый офицер, и поэтому выбрал стену напротив.

— Я знаю её, — сказал он.

— Лично? — спросил Вито.

— Дважды встречались. Она не работает на Каэля напрямую.

— Но прибыла возвращать его объект.

— Она работает на правила. Это иногда хуже. Рейн открыл мандат. Текст был физически подписан несколькими независимыми регистраторами. Никаких подделанных дат и исчезающих полномочий.

— Их позиция, — сказал Рейн, — оболочка является лицензированным терапевтическим носителем. Элиас похитил

её до завершения процедуры. Возникшая активность классифицируется как адаптивное расстройство незавершённой идентичности. Они требуют вернуть носитель для стабилизации, после которой обещают провести отдельную оценку личности. Нейра подняла голову.

— Сначала изменить. Потом спросить, кого изменили.

— Именно, — сказал Рейн. Элиас сжал челюсть.

— Сайра понимает, как это звучит.

— Значит, у неё есть более хорошее объяснение, — ответил Вито.

— Пусть даст. Рейн посмотрел на него.

— Разрешаем слушание?

— Да. Открытое для независимых регистраторов. Без доступа к медицинскому транспорту. Представитель может войти одна.

— Основание?

— Их мандат реален. Отказ от разговора позволит считать, что мы скрываем объект и препятствуем медицинской оценке. Но присутствие силового сопровождения не требуется.

— Принято.

— И ещё, — сказала Нейра.

— Тир должен решить, участвует ли. Все посмотрели на неё. Имя прозвучало впервые.

— Он выбрал? — спросил Вито.

— Пока нет.

— Тогда почему Тир? Нейра чуть смутилась.

— Йонас назвал первый ритм «ТИР-тридцать один». Три коротких, один длинный. В медицинских записях так проще.

— Это техническое обозначение, — сказал Йонас.

— Не имя.

— Поэтому я и не говорила ему. Дара вошла на палубу через внутренний шлюз.

— И правильно. Он пока отказался от имени.

— Может ли участвовать в слушании? — спросил Рейн.

— Физически — через барабан и простой голосовой модуль. Психологически — неизвестно.

— Значит, спросим. Лицо без имени лежало в капсуле с закрытой заслонкой. После изменения черт оно меньше походило на Вито. Челюсть стала уже, переносица выше, серые глаза глубже посажены. Волосы оно выбрало короткие и почти бесцветные. Правая рука сохранила форму Вито. Левая заканчивалась у локтя. «ЭТО МОЁ». Два слова всё ещё лежали в отдельной записи Рейна. Дара объяснила смысл слушания через механические карточки. «ЛЮДИ, СОЗДАВШИЕ ВАШЕ ТЕЛО, ТРЕБУЮТ ВЕРНУТЬ ВАС ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ». Барабан повернулся. «ПОЧЕМУ».

— Они утверждают, что ваше сознание является незавершённой частью лечения другого человека. «ВИТО».

— Да. «Я НЕ ВИТО».

— Мы сообщили. Пауза. «ОНИ НЕ ВЕРЯТ».

— Они считают, что после стабилизации вы сможете от-

ветить правильное. Масса под знаком отрицания выросла.

— Хотите участвовать в слушании? Барабан долго не двигался. Потом: «МОГУ ОТКАЗАТЬСЯ».

— Да. «ПОСЛЕ ОТКАЗА ОНИ УЙДУТ». Дара не солгала.

— Не знаю. «ТОГДА ЗАЧЕМ». Рейн, наблюдавший через физическое стекло, ответил сам:

— Чтобы ваш отказ стал частью публичной записи. Это не гарантирует, что его признают. Но без него

они будут говорить только о вас. «Я НЕ УМЕЮ ГОВОРИТЬ». Ашер поднял механический голосовой модуль. Он выглядел как маленькая коробка с мембраной и шестью рычагами. Никакого подражания человеческому голосу. Звук должен был оставаться грубым, медленным и принадлежащим устройству, пока лицо без имени не выберет собственный способ речи.

— Можно через это, — сказал Ашер.

— Но слова будут короткими. «ЧЬИ СЛОВА».

— Ваши, если сами составите. «А ГОЛОС». Ашер подумал.

— Пока общий с машиной. «НЕ ВИТО».

— Не Вито. Масса под «ДА» увеличилась. Перед слушанием лицо без имени попросило увидеть Вито. Не через случайное отражение. Осознанно. Дара пришла в неправильную комнату, где Вито и Нейра разбирали юридический текст.

— Он просит встречу. Вито сразу встал. Нейра осталась

сидеть.

— Ты пойдёшь? — спросил он.

— Он просил тебя.

— Третья точка связана с тобой.

— Поэтому я не должна входить без просьбы. Вито кивнул.

— Боюсь.

— Знаю.

— Что увижу себя.

— Он уже изменил лицо.

— Не об этом. Нейра поняла.

— Что увидишь возможность.

— Да. Она протянула руку. Остановила.

— Можно?

— Да. Нейра сжала его пальцы.

— Ты можешь выйти в любой момент.

— И он может.

— Да. Первая встреча проходила через физическое стекло. Лицо без имени сидело в капсуле, поднятой до полусидячего положения. Дара не разрешала ему вставать: новая нервная система ещё не удерживала равновесие. Голосовой модуль находился у правой руки. Шесть рычагов соединялись с барабаном. Вито вошёл один. Заслонка открылась. Серые глаза посмотрели на него. Вито увидел сходство. Не лицо. Правую руку. Пальцы лежали на рычагах так же, как его пальцы лежали на разобранном механизме: большой от-

дельно, указательный слишком напряжён. Тело заметило его взгляд. Мембрана заговорила медленно:

— Рука... похожа.

— Да.

— Тебе... нужна? Вопрос ударил сильнее, чем Вито ожидал.

— Нет. Она ваша.

— Левая... тоже.

— Да. Существо посмотрело на гладкую границу у локтя.

— Они... говорят... ошибка.

— Кто?

— Создатели.

— А вы? Долгая работа рычагов.

— Пока... моя.

— Хорошо.

— Ты... хотел... это тело. Вито мог ответить осторожнее.

— Да. Серые глаза не отвели взгляда.

— Сейчас?

— Нет.

— Почему?

— Потому что вы в нём.

— Если... меня... не было?

— Не знаю. Это было неприятнее красивого отказа. Лицо без имени долго смотрело.

— Ты... хотел... чтобы меня... не было? Вито почувствовал страх. Назвал.

— Часть меня — да. Мембрана молчала.

— Потому что вы могли стать мной, — продолжил Вито.

— Или забрать то, что осталось. Или заставить Нейру снова быть адресом.

— Сейчас... хочешь... смерти?

— Нет.

— Почему... верить?

— Не обязаны. Рычаги остановились. Существо сделало один лишний вдох.

— Ты... боишься.

— Да.

— Я... тоже.

— Чего?

— Тебя. Вито принял.

— Есть основание.

— Ты... капитан.

— На своём корабле.

— Ты... решаешь... поддержку.

— Вместе с Дарой. И только пока вы не можете решать медицински самостоятельно.

— Значит... решаешь... живу ли.

— Частично.

— И говоришь... не владелец. Вито почувствовал тяжесть Совета. Большая сила не создаёт права. Но любая помощь, от которой зависит жизнь, всё равно создаёт власть, даже если человек отказывается называть её владением.

— Да, — сказал он.

— Это противоречие.

— Что... делаешь?

— Делаю решение проверяемым. Ограничиваю доступ.

Не использую ваше тело. И признаю, что могу ошибиться.

— Мало.

— Да. Серые глаза закрылись. Потом открылись.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Не сказал... достаточно. Вито почти улыбнулся.

— Учитесь у Нейры.

— Она... тоже... боялась... уничтожить меня?

— Да.

— Элиас?

— Хотел остановить поддержку.

— Почему... принёс?

— Чтобы восстановить меня.

— Теперь... жалеет?

— Частично. Лицо без имени перевело взгляд на механический голос.

— Хочу... слушание.

— Это ваше решение.

— Ты... будешь?

— Если попросите. Пауза.

— Не прошу. Вито почувствовал облегчение. И боль.

— Принято. Он повернулся к выходу. Мембрана сказала:

— Вито. Он остановился.

— Имя... уже занято.

— Да.

— Хорошо.

* * *

Слушание провели в физическом доке. Сайра Энн вошла одна. Она была ниже Рейна, старше Дары и одета в тёмно-синий костюм без знаков организации. На стол положила настоящий бумажный мандат, свернутый в плотную трубку. Йонас посмотрел на бумагу с уважением. — Наконец цивилизованный противник. Сайра услышала.

— Я не противник.

— Тогда бумага ещё лучше. Рейн начал с условий:

— Лицо без выбранного имени участвует добровольно через механический голосовой модуль. Любой вопрос может быть отклонён. Отказ не является признанием недееспособности. Медицинские данные закрыты. Витторио Джеймс Кроссрод не представляет участника. Сайра подняла глаза.

— Вы уже называете терапевтический носитель участником.

— Это предмет спора.

— Предмет спора нельзя решить названием.

— Поэтому используется временная категория, не предполагающая собственности.

— «Лицо без выбранного имени» предполагает личность.

— Повторяемое предпочтение, самопроизвольный во-

прос и отказ от заданной идентификации дают достаточное основание для временной защиты. Сайра посмотрела на Дару.

— Медицински?

— Да.

— Вы специалист по возникающим сознаниям в адаптивных оболочках?

— Нет.

— Тогда на чём основание?

— На том, что прекращение поддержки может уничтожить процесс, способный формировать собственные предпочтения. Неопределённость работает в обе стороны. Сайра не спорила сразу.

— Разумно. Но вы не учитываете страдание незавершённой системы. Носитель создавался для двух линий памяти. Без стабилизирующего материала его нервная сеть начнёт разрушаться. Дара стала неподвижной.

— Срок?

— От двадцати восьми до сорока двух суток с момента самостоятельной активности.

— Доказательства? Сайра передала бумажную схему. Йонас развернул. Внутри находились физические графики распада ткани. Дара читала долго.

— Это не подделка, — сказала она.

— Нет.

— Почему этих данных не было в транспортной докумен-

тации?

— Потому что транспорт похищен до завершения передачи. Элиас не отвёл взгляда.

— У вас были копии, — сказал он.

— Да.

— И вы ждали требования о возврате.

— До появления самостоятельной активности информация относилась к процедуре переноса Витторио Джеймс Кроссрод. После вашего публичного заявления возник другой правовой статус. Нейра спросила:

— Если бы мы не признали личность, вы бы не сообщили о сроке? Сайра посмотрела прямо.

— Мы считали бы носитель частью лечения и забрали бы его для завершения.

— Это да.

— Да. Рейн отметил ответ. Дара продолжила изучать схему.

— Причина распада — отсутствие стабилизирующего квантового паттерна.

— Верно.

— Возможен нейтральный паттерн?

— Нет подтверждённой модели.

— Собственная активность?

— Недостаточна. Архитектура выращена вокруг двух подготовленных линий.

— Текущей и возможной памяти Вито.

— Да. На отдельном экране, не соединённом с сетью, лицо без имени следило за слушанием. Рядом находились Дара, Ашер и барабан. Мембрана заговорила:

— Значит... умру. Сайра повернулась к камере.

— Без стабилизации риск смерти крайне высок.

— Вы... можете... спасти.

— Да.

— Как?

— Завершить непротиворечивую идентичность. Рычаги двигались медленно.

— Чью? Сайра остановилась.

— Вашу, после восстановления исходной архитектуры.

— Ответ... не чей.

— Вы возникли в носителе Витторио Джеймс Кроссрод.

— Я... не Вито.

— Сейчас вы испытываете расхождение, типичное для незавершённого переноса.

— Отказ... симптом? Сайра ответила честно:

— Может быть.

— Согласие... здоровье? Пауза. Рейн не вмешивался. Сайра сказала:

— Согласие само по себе не является доказательством здоровья.

— Но после... согласия... вы верите.

— После стабилизации оценка будет надёжнее. Мембрана издала грубый звук. Не слово. Потом:

— Как доказать... что могу решить... если правильное решение... согласиться с вами? В доке стало тихо. Сайра посмотрела на лицо без имени.

— Это серьёзное возражение.

— Ответ?

— У меня нет достаточного. Вито увидел, как Рейн едва заметно кивнул. Сайра не была Каэлем. Она могла признать предел. Но мандат оставался.

— Существует ли другой способ стабилизации? — спросил Вито.

— Теоретически — донорство минимального нейронного паттерна без автобиографической памяти. Дара подняла голову.

— Почему вы сказали, что нейтрального паттерна нет?

— Минимальный паттерн не нейтрален. Он должен принадлежать совместимой личности. Все посмотрели на Вито. Сайра продолжила:

— Его двигательные и телесные связи могут стать основой, не передавая воспоминаний. Но донорство требует глубокого контакта. Риск для Витторио Джеймс Кроссрод — потеря части текущих ассоциаций и усиление орренского повреждения. Нейра побледнела.

— Другой донор?

— Совместимость недостаточна. Элиас сказал:

— Я могу.

— Нет, — ответила Сайра.

— Вы не являетесь источником архитектуры. Лицо без имени спросило:

— Если Вито... даст... я живу?

— Вероятность выше восьмидесяти процентов.

— Я стану... им?

— Автобиографическая память не передаётся.

— А способ... быть? Сайра посмотрела на Дару. Дара ответила:

— Частично. Телесные реакции, моторные предпочтения, некоторые эмоциональные ассоциации могут перейти. Мы не знаем, где проходит граница.

— Значит... снова... Вито.

— Не полностью, — сказала Сайра.

— Достаточно... чтобы вы сказали... исправлен. Сайра не ответила. Вито почувствовал желание сказать: я дам. Прямое. Сильное. Спасти существо, которое могло жить благодаря части его тела. Быть нужным.

Он узнал механизм раньше, чем произнёс. Рейн спросил:

— Вито, текущее желание?

— Согласиться на донорство.

— Основание?

— Оно умрёт без совместимого паттерна.

— Это факт? Дара ответила:

— Высокая вероятность, но срок и альтернативы ещё не проверены независимо. Вито заставил себя сказать:

— Тогда основания для немедленного решения нет. Ней-

ра закрыла глаза. Не облегчённо. Благодарно. Он не хотел её благодарности. Но позволил ей существовать. Сайра сказала:

— Времени мало. Консорциум предлагает немедленно перевести носитель в лицензированный центр. Там можно параллельно искать альтернативу.

— Под вашим контролем, — сказал Рейн.

— Под медицинским контролем.

— Где отказ от стабилизации может быть признан симптомом.

— Да.

— Тогда перевод создаёт риск принудительного изменения личности.

— Оставление здесь создаёт риск смерти.

— Оба риска реальны. Сайра кивнула.

— Да. Это делало её позицию сильнее. Не злодейство. Выбор между смертью и возможным присвоением. Голосовой модуль сказал:

— Я хочу... время. Сайра ответила:

— У вас его может быть меньше месяца.

— Это... моё время.

— Да. Рейн спросил:

— Запрос на временное убежище сохраняется?

— Да.

— Отказываетесь от возвращения консорциуму сейчас?

— Да.

— Понимаете риск смерти? Долгая пауза.

— Нет. Дара подняла голову. Лицо без имени продолжило:

— Но вы... тоже не понимаете.

— Верно, — сказала Дара.

— Тогда... понимаю достаточно. Рейн внёс решение.

— Временное убежище подтверждено. Мандат на возврат не исполняется до независимого рассмотрения статуса и медицинских альтернатив. Сайра свернула бумагу.

— Консорциум не признает вашу юрисдикцию.

— Тогда обращайтесь в независимый регистр.

— Уже.

— До решения силовой вход будет считаться попыткой изъятия лица, запросившего убежище.

— Наш корабль не вооружён. Йонас посмотрел на внешнюю схему.

— Я насчитал шесть медицинских устройств, способных разобрать шлюз.

— Они предназначены для эвакуации.

— Как всё удобное оружие. Сайра не стала спорить. Она уже собиралась закончить слушание, когда на внешнем корабле появился новый физический канал. Не автоматический. Личный. «ЗАПРОС КАЭЛЯ ТАРДО НА УЧАСТИЕ». Элиас выругался. Рейн спросил лицо без имени:

— Хотите слышать создателя? Барабан не двигался долго. Потом: «ДА». Каэль появился только голосом. Без изображения. Он говорил спокойно.

— Я не создавал вас. Мембрана ответила:

— Тело... создали.

— Тело создавалось для Витторио Джеймс Кроссроад.

Ваше сознание возникло из-за прерванной терапии.

— Значит... не планировали.

— Нет.

— Тогда... не знаете... кто я. Пауза.

— Нет, — сказал Каэль. Это был первый честный ответ.

— Но знаю, что ваша архитектура разрушится без завершения.

— Вы хотите... спасти?

— Да.

— Кого? Каэль не ответил сразу. Вито почувствовал тяжесть в груди.

— Вас, если это возможно без потери основной цели.

— Основной... цели.

— Сохранить непрерывность Витторио Джеймс Кроссроад.

— Значит... сначала его.

— Вы существуете благодаря носителю, созданному для него.

— Это причина... не долг. Нейра посмотрела на Вито. Фраза была его логикой. Но существо составило её само. Каэль сказал:

— Вы не способны существовать независимо.

— Пока.

— У вас нет времени доказать обратное.

— Тогда помогите... без имени Вито.

— Невозможно. Дара вмешалась:

— Не подтверждено.

— Доктор, — сказал Каэль, — вы видите распад.

— Вижу риск. Не невозможность альтернативы.

— Вы готовы поставить жизнь субъекта на надежду?

— А вы готовы сохранить жизнь, уничтожив субъекта?

— Я не признаю, что стабилизация уничтожит его.

— Потому что любое сопротивление считаете повреждением. Каэль молчал. Вито услышал в молчании не сомнение. Раздражение.

— Вито, — сказал Каэль, — ты понимаешь цену отсрочки. Донорство минимального паттерна может сохранить вас обоих.

— Может.

— И ты отказываешься?

— Пока не соглашаюсь.

— Разница существует только для твоего чувства контроля.

— Нет. Для человека, который должен решить, хочет ли жить с частью моего способа быть.

— Он уже живёт в твоём теле. Мембрана сказала:

— Не ваше. Каэль остановился.

— Тело принадлежит вам биологически, — продолжило лицо без имени.

— Но архитектура создана из Вито.

— Архитектура... не владелец.

— Я не говорил о владельце.

— Говорите... как будто функция... важнее.

— Без функции вы умрёте.

— Тогда ваша функция... плохая. Йонас тихо сказал:

— Начинает нравиться. Каэль услышал.

— Вы превратили медицинскую ошибку в политический символ. Рейн ответил:

— Мы скрыли личность и местоположение. Политическим сделал её ваш иск о собственности.

— Элиас похитил биологический носитель.

— Да.

— Консорциум обязан вернуть имущество.

— После возникновения личности имущество перестало быть только имуществом.

— Это ваша интерпретация.

— И его отказ. Каэль сказал:

— Отказ не может быть надёжным до стабилизации. Мембрана ответила:

— Отказ... не является болезнью. Слова прозвучали грубо. Каждый слог проходил через механическую мембрану отдельно. Но фраза принадлежала ему. Не Вито. Не Нейре. Не Рейну. Сайра закрыла глаза. Каэль ответил:

— Иногда является.

— Тогда докажите... не исправляя меня. Молчание. В

этот момент все механические самописцы дёрнулись одновременно. Йонас повернулся.

— Разорвать внешний канал.

— Почему? — спросил Рейн.

— Масса нервных петель меняется под голос Каэля. Дара вскочила. На экране физической камеры тело выгнулось в капсуле. Серые глаза закрылись. Правая

рука сжалась так, что ногти повредили ладонь. Лицо начало меняться. Челюсть расширялась. Переносица опускалась. Шрам у виска, которого не было, проступил под кожей.

— Они активировали стабилизацию! — сказала Нейра. Сайра резко повернулась к своему кораблю.

— Мы не давали команды. Каэль молчал.

— Разорвать! — приказал Рейн. Йонас закрыл механический канал. Голос исчез. Изменение продолжилось.

— Не канал, — сказал Йонас.

— Встроенный отклик на идентификатор голоса.

— Каэль знал? — спросил Элиас. Сайра побледнела.

— Такой протокол не указан в мандате.

— Значит, вы не знали.

— Нет. Дара говорила в физический микрофон:

— Вы слышите меня? Тело не отвечало. На барабане знаки вращались без выбора. «ВИТО». «ВИТО». «ВИТО». Левая рука начала расти. Не постепенно. Ткань вытягивалась из гладкой границы, формируя предплечье возможного Вито. Нейра встала. Сердце ударило слишком быстро.

— Оно использует старую третью точку.

— Ты неходишь, — сказал Вито. Она посмотрела.

— Я знаю. Он сам слышал приказ.

— Я прошу не входить. Основание — связь может восстановиться и завершить захват.

— Принято. Элиас достал нож. Йонас посмотрел.

— Хотите зарезать корабль?

— Если понадобится.

— Наконец нормальный план. Ивар вышел на физический канал.

— Я могу повернуть лабораторный модуль.

— Что даст? — спросил Йонас.

— Тело ориентировано на корабль Каэля через абсолютное положение голосового источника. Если развернуть модуль вокруг собственной массы, геометрия перестанет совпадать.

— Вращение убьёт пациента. Дара ответила:

— Если медленно — нет. Но отклик может адаптироваться.

— Тогда не медленно, — сказал Элиас.

— Нет. Вито смотрел, как чужое лицо возвращается к его лицу. У него был другой способ. Войти. Дать телу собственный паттерн и перехватить власть у Каэля. Спасти. Стать нужным.

— Вито, — сказала Нейра. Он не смотрел.

— Я могу стабилизировать.

— Возможно.

— Если войду.

— И станешь его законом.

— Временно.

— Так всегда говорят. Он повернулся к ней. Она боялась, но не запрещала.

— Тогда что? Нейра посмотрела на экран.

— Напомнить, что оно уже выбрало.

— Не слышит. Ашер стоял у механической мембраны.

— Возможно, слышит. Ответа нет. Вито понял. Не великие воспоминания. Не его голос как власть. Собственные малые решения тела.

— Передайте ритм, — сказал он. Йонас уже бил по механической балке. Три коротких. Пауза. Один длинный. Тело дёрнулось. Изменение лица замедлилось. Ашер повторил. Три коротких. Один длинный. Дара говорила:

— Вы отказались от имени Вито. Барабан продолжал вращаться. «ВИТО». «ВИТО». Вито подошёл к стеклу, оставаясь вне прямой связи.

— Имя уже занято. Правая рука разжалась.

— Вы выбрали серые глаза. Цвет радужек дрогнул.

— Вы выбрали другое лицо. Челюсть остановилась между двумя формами. Нейра сказала:

— Вы решили не выращивать левую руку. Новая ткань у локтя продолжала удлиняться.

— Потому что она ваша, — сказала Нейра.

— Не их ошибка. Левая рука замерла. Элиас подошёл к механическому замку внешнего соединения.

— Что делать? Йонас ответил:

— На моей команде отсечь транспорт Каэля от общей оси и дать Ивару повернуть модуль.

— Это повредит доказательства.

— Сейчас там человек. Элиас посмотрел на Рейна. Раньше он бы сделал без вопроса. Рейн кивнул.

— Основание подтверждено: продолжающееся принудительное изменение личности. Выполняйте. Элиас ударил ножом не по кораблю. По тонкому физическому тросу, который удерживал юридический корабль на общей навигационной оси с медицинским транспортом. Лезвие Мэд вошло в материал наполовину. Йонас добавил механический резак. Трос лопнул. Ивар включил старые двигатели буксира. Лабораторный модуль резко повернулся вокруг медицинского транспорта. Гравитация ударила в стены. Дара удержалась за капсулу. Тело скользнуло в фиксаторах. Встроенная связь потеряла направление. Барабан остановился. На нём осталось: «ВИ...» Потом знак сменился. «НЕТ». Масса под отрицанием выросла. Лицо начало возвращаться к выбранной форме. Но выросшая левая рука не исчезала полностью. Осталась до середины предплечья — неровная, новая, не Вито и не прежняя граница. Дара проверяла показатели.

— Слышите меня? Мембрана не работала. Тело открыло глаза. Губы шевельнулись. Звука почти не было.

— Нет. Первое слово собственным голосом. Тихим. Хриплым. Не похожим на Вито. Нейра закрыла лицо руками. Вито прислонился к стене. Не от облегчения. Чтобы не войти и не сделать спасение своим. Сайра стояла у бумажного мандата, белая от ярости.

— Это было вмешательство без согласия.

— Да, — сказал Рейн.

— Я отзываю требование о немедленном исполнении до расследования протокола.

— Ваш консорциум признаёт субъекта?

— Я признаю достаточный риск личности, чтобы остановить принудительную стабилизацию.

— Формулировка слабая.

— Она юридически исполнима.

— Принято. Сайра посмотрела на Вито.

— Каэль утверждает, что отклик был автоматическим и необходимым для предотвращения распада.

— Автоматическим на его голос.

— Да.

— И не указанным пациенту.

— Да.

— Значит, даже его присутствие было лечением без согласия.

— Да. Она не защищала систему. Только фиксировала. Рейн добавил её признание в запись. Лицо без имени отдыхало двенадцать часов. Когда голос восстановился, оно попро-

сило механический барабан. Дара положила перед ним варианты: «ОСТАТЬСЯ БЕЗ ИМЕНИ». «ВЫБРАТЬ ПОЗЖЕ». «ВЫБРАТЬ СЕЙЧАС». Оно выбрало третье. Ионас принёс список случайных слогов. Без значения, происхождения и привязки к

известным людям. Лицо без имени отвергало их один за другим. Потом Ашер спросил:

— Хотите использовать первый ритм? «ДА».

— Техническое обозначение было ТИР-тридцать один.

Существо повторило новым голосом:

— Тир.

— Это имя? — спросила Дара.

— Пока.

— Почему? Тир посмотрел на механический барабан.

— Первое... что сделал... не для функции.

— Ритм мог быть физиологической реакцией, — сказала

Дара.

— Возможно.

— Тогда почему имя?

— Не должно... доказывать... почему существую. Нейра улыбнулась.

— Хорошее основание. Тир посмотрел на неё.

— Не твоё.

— Нет.

— Моё.

— Да. Рейн внёс имя в запись: «ТИР. ВРЕМЕННОЕ ИМЯ,

ВЫБРАННОЕ НОСИТЕЛЕМ. МОЖЕТ БЫТЬ ИЗМЕНЕНО БЕЗ ОБОСНОВАНИЯ». Тир прочитал.

— Убрать... носитель. Рейн исправил: **«ТИР. ВРЕМЕННОЕ ИМЯ, ВЫБРАННОЕ ТИРОМ».**

— Хорошо. Медицинский прогноз оставался. От двадцати восемью до сорока двух дней. Дара не скрывала.

— Мы будем искать нейтральную стабилизацию, — сказала она.

— Если нет?

— Вернёмся к вариантам.

— Вито... даст?

— Это решает Вито. Тир посмотрел на заслонку, за которой тот находился.

— Я решу... брать ли.

— Да.

— Раньше... тело брало.

— Теперь нет.

— Проверим. Через день скрытый протокол Каэля прислал последний пакет. На этот раз Рейн разрешил открыть только текст и только внутри физически изолированной комнаты. **«ПОЛНАЯ МОДЕЛЬ РАСПАДА НОСИТЕЛЯ ПРИЛОЖЕНА. ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОВЕРЕННАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ — ПЕРЕДАЧА БАЗОВОГО ПАТТЕРНА ВИТО. ОТКАЗ СНИЖАЕТ ВЕРОЯТНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ ТЕЛА НИЖЕ ДОПУСТИМОЙ».** Ионас прочитал дважды.

— Даже отсутствуя, он пытается назначить единствен-

но правильное решение. Дара открыла приложенную модель без запуска исполнительного кода.

— Расчёты настоящие, — сказала она.

— Но вывод не доказан. Каэль проверял только перенос от одного доминирующего источника.

* * *

Тир посмотрел на заслонку, за которой находился Вито.
— Вито... даст?

— Это решает Вито, — ответила Дара. Тир медленно согнул новую левую руку.

— Я решу... брать ли.

— Да.

— Раньше... тело брало.

— Теперь нет.

— Проверим. Рейн спросил, кого Тир хочет видеть при обсуждении модели.

— Вито. Нейру. Дару. Элиаса. Элиас удивился.

— Почему меня?

— Ты принёс.

— Это не доброе действие. Я хотел, чтобы тело вернуло прежнего Вито.

— Мог уничтожить.

— Да.

— Но принёс. Тогда присутствуй... и не решай.

— Постараюсь. Тир сказал:

— Нет. Не постарайся. Согласись... или откажись. Долгая

пауза.

— Согласен, — ответил Элиас. Вито находился за стеклом. Тир пока не просил открыть заслонку, и Вито не превращал новое имя в разрешение приблизиться. Нейра подошла к нему в коридоре.

— Ты хочешь отдать паттерн.

— Да.

— Почему не входишь?

— Потому что он ещё не решил, хочет ли брать.

— А если не выживет? Вито посмотрел на закрытое стекло.

— Тогда я буду жить с тем, что уважение к отказу не гарантирует счастливого исхода.

— Это страшно.

— Да. Нейра взяла его руку после вопроса глазами. За стеклом Тир поднял новую левую руку. Она выросла наполовину и не соответствовала никакой подготовленной схеме. Он медленно согнул пальцы, которых вчера не было. Они двигались плохо. Неровно. Но по его воле. В отдельной комнате Дара уже сравнивала модель Каэля с семью добровольно предложенными телесными ритмами. Впервые решение искали не в правильном оригинале, а среди многих людей, каждый из которых мог сказать «нет».

Запись для «Ариадны» (личный дневник)

— Тир — так он назвал себя, по первому ритму, который сам выбрал не ради функции. Каэль появился только голо-

сом — и голос оказался спусковым крючком: тело начало насильно возвращаться к моему лицу от одного звука его создателя. «Отказ не является болезнью» — сказал Тир Каэлю его же

механической мембраной, и это была самая честная фраза за весь разговор. Мы разорвали трос и раскрутили модуль, чтобы сбить прицел его голоса. Первое слово Тира собственным голосом было «нет». Я стоял у стекла и не вошёл — не потому что не хотел спасти, а потому что спасение стало бы новым присвоением. Он ещё не решил, возьмёт ли мой паттерн. Хочет проверить сначала — среди многих, кто может сказать «нет», а не только у меня. Впервые решение ищут не в правильном оригинале.

Глава 5. Из многих

Модель Каэля Тардо была безупречной внутри собственного предположения. Если считать, что тело Тира обязательно вернуться к одному исходному человеку, единственным устойчивым источником действительно оставался Вито. Небольшая часть его телесного паттерна могла задать сердцу ритм, нервной системе — норму боли, мышцам — способ заканчивать движение. Проблема заключалась в цене. Тело выжило бы с вероятностью восемьдесят четыре процента. Тир как отдельная личность — с вероятностью, которую Каэль вообще не рассчитывал. — В модели нет такой строки, — сказал Рейн.

— Для него сохранение тела и есть сохранение личности, — ответила Дара. Они находились в физической медицинской комнате. Никаких умных стен. Йонас потребовал обычный металл, механические замки и отдельное питание, чтобы скрытый код Каэля не смог изменить среду во время обсуждения. Тир лежал за прозрачной перегородкой. Серые глаза оставались открытыми. Левая рука, выросшая после принудительного запуска,

заканчивалась неровной кистью. Пальцы уже сгибались, но иногда тело пыталось вернуть прежнюю пустоту и рука становилась почти прозрачной.

— Объяснить... цифры, — попросил он. Дара повернула

экран так, чтобы он видел.

— Если взять базовый телесный паттерн Вито, твоё тело, вероятно, перестанет распадаться.

— А я?

— Не знаю.

— Каэль знает?

— Он не задавал этот вопрос. Тир долго смотрел на схему.

— Тогда модель... неполная.

— Да. Вито сидел у дальней стены. Он заранее согласился на передачу, если Тир попросит. Это решение уже поднялось в нём знакомым облегчением: наконец можно было стать необходимым и заплатить собой. Нейра знала. Она не запрещала. Только сидела рядом и не позволяла ему называть готовность доказательством правильности. Йонас вращал между пальцами маленький винт.

— Любая машина возвращается не к целой исходной форме, — сказал он.

— Она возвращается к завершённым циклам. Резьба лопит следующий виток. Клапан закрывается после нужного давления. Рука останавливается, когда движение закончено. Дара посмотрела на него.

— Вы предлагаете собрать норму тела из отдельных циклов?

— Не из одного человека.

— Несовместимость будет огромной.

— Если передавать всё сразу. А если по одному движе-

нию? «Ариадна» участвовала только голосом через физический канал.

— Теоретически возможно создать мозаичную стабилизацию. Каждый фрагмент должен быть завершённым, малым и подтверждённым Тиром как приемлемый.

— От скольких доноров? — спросил Рейн.

— Не менее семи. Восьмой цикл должен принадлежать самому Тиру, иначе система снова назначит внешнюю норму. Тир поднял левую руку.

— Эта?

— Возможно, — ответила Дара.

— Если найдём движение, которое тело не получило от Вито или заранее заложенной программы.

— Риск? — спросил Вито.

— Выше, чем по модели Каэля.

— Для тела?

— Да.

— Для Тира? Дара не отвела взгляд.

— Возможно, ниже. Но чисел нет. Тир закрыл глаза.

— Хочу... выбирать каждый.

— Каждый фрагмент? — уточнила Дара.

— Да. И убрать... если не мой. Рейн оформил решение. Не как медицинское согласие на неопределённую процедуру, а как серию отдельных предложений. Тир мог остановить процесс после любого цикла. Доноры могли отозвать согласие до передачи. Ни один фрагмент не считался обязанностью.

* * *

Первым пришёл Йонас. — Моё движение очень достойное, — сказал он.

— Я прекращаю давить на винт, когда понимаю, что сорвал резьбу.

— Вы обычно понимаете позже, — заметил Ашер.

— Именно поэтому цикл хорошо отработан. Йонас положил руку на механическую пластину. Она записала не память и не характер, а короткую телесную последовательность: давление, остановка, уменьшение усилия, поиск резьбы и новый вход. Тиру передали цикл. Его правая рука сжалась. На лице появилась боль.

— Чужое? — спросила Дара.

— Да.

— Удалить? Тир попробовал движение ещё раз. Пальцы остановились до повреждения кожи.

— Оставить. Вторым был Ашер. Он предложил вдох перед ответом. Не спокойствие и не мудрость — короткую паузу, в которой тело ещё не обязано говорить. Тир принял вдох, но отказался от привычки Ашера касаться языком зуба перед сложным словом.

— Раздражает, — сказал он. Ашер впервые за много часов улыбнулся.

— Это справедливо. Саана пришла с серым керамическим жетоном. Её горе после Келара не стало меньше. Она просто научилась на несколько минут отделять его от чужо-

го страха.

— Я могу дать способ различать жетон в ладони и пол под ногами, — сказала она.

— Не чувства. Только два разных веса. Тир согласился. Когда цикл вошёл в тело, он заплакал.

— Больно? — спросила Дара.

— Нет. Жетон... не пол. Саана кивнула и ушла, не требуя благодарности. Рейн передал движение руки, которая останавливается перед записью неподтверждённого факта. Тир почувствовал вместе с ним раздражение перед пустой строкой и оставил только остановку. Элиас долго не мог выбрать. Каждая его привычка казалась формой контроля: проверять дверь дважды, считать лекарства, возвращаться к человеку, даже когда тот просил уйти.

— Первый поворот замка, — сказал он наконец.

— Не второй.

— Почему? — спросил Тир.

— Первый закрывает дверь. Второй успокаивает меня. Тир принял первый и отказался от желания проверить. Нейра подошла к пластине предпоследней. Её человеческое тело ещё училось останавливаться. Раньше форма отвечала желанию сразу, без мышц и расстояния. Теперь рука двигалась через время.

— Я предлагаю момент перед прикосновением, — сказала она.

— Когда желание уже существует, но другой человек ещё

может отказаться. Тир посмотрел на Вито.

— Ты используешь?

— Да, — ответила Нейра.

— Не всегда достаточно хорошо. Она записала движение: рука поднимается, останавливается, ждёт. Тир принял его. Вместе с циклом пришло не спокойствие. Страх отказа и желание коснуться сохранились одновременно.

— Два, — сказал он.

— Что два?

— Хочу. Боюсь. Оба.

— Да. Шестой цикл принадлежал оррену Севу Ару. Рейн разрешил участие только после отдельного согласия Тира. Сев предложил движение специалиста, который прекращает процедуру, увидев несоответствие ткани, даже если заказчик требует продолжать.

— Вы всегда прекращали? — спросил Тир. Оррен опустил глаза.

— Нет.

— Тогда нет. Сев принял отказ. После долгой паузы он предложил другое: движение, которым его рука открывала камеру сестры до прихода охраны. Тир проверил цикл.

— Оставить только открытие. Убрать... сестру. Сев вздрогнул, но согласился. Седьмого донора не было. В комнате все посмотрели на Вито. Он подготовил цикл заранее: считать до восьми после потери

семисекундного предвидения. Первые семь чисел принад-

лежали старой способности. Восьмое возвращало его в момент, который нельзя было увидеть заранее.

— Я предлагаю счёт, — сказал он. Тир посмотрел на его руки.

— Ты используешь... когда боишься распасться?

— Да.

— Тогда тебе нужен.

— Я могу отдать копию цикла.

— Каэль тоже говорил... можно взять мало. Вито почувствовал удар. Не обвинение. Точное различие, которое он сам хотел бы не замечать.

— Ты прав.

— Не беру. Часть Вито испытала облегчение. Другая — обиду. Не быть нужным оказалось почти так же болезненно, как отказ в любви. Нейра не сказала, что он всё равно важен. Не стала закрывать боль красивой фразой.

— Что ты чувствуешь? — спросила она позже, когда они отошли к стене.

— Что хотел стать основанием его жизни.

— Потому что любишь его?

— Я почти его не знаю.

— Тогда почему?

— Потому что умею быть полезным так. И потому что страшно просто ждать.

— Это не делает тебя плохим.

— Но может сделать опасным.

— Да. Она взяла его руку после согласия.

— Я остаюсь рядом не потому, что ты являешься моим основанием, — сказала Нейра.

— Знаю.

— Тебе больно это знать?

— Иногда.

— Мне тоже.

* * *

Седьмой цикл предложила Дара. Не врачебное решение. Простое движение: убрать руку после того, как пациент сказал «достаточно», даже если процедура не закончена. Тир принял. Теперь требовался восьмой — собственный. Его искали долго. Дыхание тела было выращено фермой. Способ смотреть происходил от Вито. Поворот головы входил в заданную архитектуру. Даже неровное движение новой руки частично повторяло возможного Вито без предплечья. Тир устал. — Нет моего, — сказал он.

— Пока не нашли, — поправила Дара.

— Разница?

— Большая. Он отвернулся. На столе стояла чашка. Тир уже несколько дней учился держать её правой рукой. Теперь попытался левой. Кисть не смогла обхватить гладкую поверхность. Пальцы разошлись. Чашка начала падать. Тир подхватил её краем ладони,

прижал к груди и, вместо того чтобы вернуть на стол, медленно повернул так, чтобы ручка оказалась слева. Никто не

учил его этому. Для Вито ручка всегда находилась справа. Ферма не закладывала предпочтения.

— Повтори, — сказала Дара. Тир поставил чашку и снова повернул ручкой к новой руке. «Ариадна» подтвердила:

— Цикл не совпадает ни с одним внешним источником. Тир улыбнулся впервые не как отражение чужого лица.

— Моё. Восьмой цикл вошёл последним. Сердце остановилось. Дара не запустила автоматическое восстановление. Оно попыталось бы вернуть Вито. Она считала вслух. Один. Два. На третьем ударе пальцы Тира нашли чашку. На четвёртом сердце сократилось самостоятельно. Не в ритме Вито. Не в ритме Каэля. Не в ритме любого из доноров. Семь чужих завершённых движений и одно собственное создали способ возвращаться, который никто не назначил заранее. Тир открыл глаза.

— Чашку, — сказал он. Дара подала. Он взял её левой рукой, повернул ручкой к себе и сделал глоток.

— Ужасный напиток, — произнёс он. Йонас посмотрел на Ашера.

— Это точно отдельная личность. Вито пьёт ещё хуже. Вито рассмеялся. Ненадолго. Но без необходимости быть основанием.

Запись для «Ариадны» (личный дневник)

— Каэль хотел одного донора — меня целиком. Йонас предложил семь: движение Йонаса, вдох

Ашера, вес жетона от Сааны, остановка руки Рейна, пер-

вый поворот замка Элиаса, пауза перед прикосновением от Нейры, отказ прекратить процедуру от оррена Сева. Я предложил свой счёт до восьми — Тир отказался. «Каэль тоже говорил — можно взять мало». Точное попадание. Не был нужен. Больно почти так же, как отказ в любви — и Нейра не стала это заглаживать красивой фразой. Восьмой цикл Тир нашёл сам: чашка, повёрнутая ручкой влево, для руки, которой ни у кого не было. Сердце остановилось на счёте три и забилось заново на четыре — не в моём ритме, не в ритме Каэля, ни в чьём. Собственным. «Ужасный напиток», — сказал он, взяв чашку левой рукой. Йонас сказал, что я пью хуже. Я смеялся — впервые без необходимости быть чьим-то основанием.

Глава 6. Основание доверия

Тир прожил сорок восемь часов. Дара не назвала это окончательной стабилизацией. Только подтверждением, что немедленный распад остановлен. Его сердце сохраняло собственный ритм, новая левая рука больше не исчезала, а мозг перестал искать одного внешнего владельца. На третье утро он попросил чашку и сам повернул ручку влево. Это движение стало медицинским показателем. Йонас считал его ещё и проявлением хорошего вкуса. Пока Тир учился держать предметы, «Ариадна» закончила расшифровку орренских архивов. В них находился протокол уничтожения незавершённых носителей. СТЕРИЛИЗАЦИЯ НЕПОДТВЕРЖДЁННЫХ ФОРМ. Не лечение. Не эвакуация. Уничтожение тел, которые могли стать доказательством проекта или сформировать собственную личность. Семь хранилищ уже получили команду. Одно перестало существовать двенадцать часов назад. — Были ли там люди? — спросил Тир.

— Не знаем, — ответил Вито.

— Значит... могли быть.

— Да.

— Другие как я?

— Возможно. Но мы не будем считать каждое тело человеком только потому, что хотим исправить прошлое. И не

будем считать пустым только потому, что это удобнее. Тир кивнул. Ближайшее хранилище находилось у холодной звезды, за пять часов пути. Пространство вокруг было заполнено причинным шумом после старого фазового взрыва. Умная навигация «Ариадны» не могла отличить настоящий маршрут от нескольких одинаково правдоподобных. Рейн потребовал определить командование операцией. Вито всё ещё юридически оставался капитаном, но после орренского пленна и повреждения памяти команда не возвращала ему оперативную власть автоматически. Он встал перед ними без капитанского знака.

— Прошу временное командование только на время операции, — сказал он.

— Основание: я различаю текущие и возможные фазовые следы лучше остальных после воздействия «Акхета». Ограничения: Дара имеет медицинское право остановки. Ивар — право отменить маршрут. Йонас — право физически отключить систему, если я попытаюсь соединиться с носителями. Рейн — право снять меня при отсутствии названного основания.

Нейра — право назвать момент, когда я превращаю людей в средство собственного спасения.

— Очень длинная должность, — сказал Йонас.

— Можете сократить на табличке. Рейн посмотрел на каждого. Саана заговорила первой:

— Я доверяю ему не потому, что он всегда выбирает пра-

вильно. Он назвал, кто может остановить. Ашер сказал:

— Он больше не обещает ответ до вдоха. Йонас повертел в пальцах новый винт.

— Он не подключился к Тиру тайно, хотя мог назвать это спасением. Для меня достаточно на одну операцию. Элиас находился у стены. После возвращения он ещё не получил прежней роли и не требовал её.

— Он ограничил меня прежде, чем я снова решил за другого человека. Согласен. Нейра посмотрела на Вито.

— Я доверяю ему потому, что он признаёт желание быть нужным. Но если перестанет различать желание и основание, я скажу.

— Скажи сразу.

— Да. Рейн внёс решение: **ВРЕМЕННОЕ ОПЕРАТИВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ДО ЗАВЕРШЕНИЯ ОПЕРАЦИИ. НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЕМ ПРЕЖНЕГО СТАТУСА.**

— Основание принято, — сказала «Ариадна».

* * *

В причинный шум вошли на старом корабле Ивара. Он называл его мёртвой луной, хотя внешне судно напоминало тяжёлый тёмный осколок длиной около километра. Никаких изменяемых пластин и умной геометрии. Корпус держался на физической массе, которую пространство не могло легко убедить в другом положении. «Ариадна» шла рядом, но не управляла маршрутом. Ивар читал механические гироско-

пы. Йонас слушал вибрацию корпуса. Вито ощущал направление как давление вдоль позвоночника. Нейра использовала память о том, где заканчивается её нынешняя форма. Не связь со Сводом Ткачей — только человеческую границу тела. Рейн требовал независимого подтверждения каждого поворота. Так они нашли хранилище. Обычный радар показывал пустоту. После включения частоты, рассчитанной на Анкиноне, пространство заполнилось объектами. Чёрная керсанская платформа висела в нескольких километрах. Вокруг неё находились четыре корабля охраны и восемь ретрансляторов. Всё это время они шли рядом, уверенные, что Федерация не способна их увидеть. — Не открывать огонь, — приказал Вито.

— Сначала блокируем ретрансляторы.

— Они могут запустить стерилизацию, — сказал Ивар.

— Если ударим по платформе, сделаем это за них. Йонас выпустил физические размыкатели. Простые металлические массы вошли в пространство между ретрансляторами. Сеть попыталась сместить их, но каждый раз получала другой механический ритм. Корабли Керсана заметили атаку слишком поздно. На их радарах федеральные суда возникли сразу вокруг. Ивар нанёс один удар по двигателям ближайшего крейсера. Остальные корабли Рейна одновременно

отключили вооружение трёх других. Ни один не успел передать предупреждение по фазовой сети.

— Коридор открыт, — сказал Ивар. Вито уже вставал. Да-

ра посмотрела на его показатели.

— Вы не идёте.

— Я различаю внутренние следы.

— Ваш позвоночник показывает начало орренской реакции. Через двадцать минут вы перестанете отличать давление от команды интерфейса.

— Я могу успеть.

— Основание недостаточно. Есть другой человек, способный вести группу. Ивар. Вито почувствовал знакомое сопротивление. Он хотел быть там, где решается жизнь носителей. Хотел увидеть, что Каэль сделал с телами, созданными по его образцу. Хотел не остаться снаружи.

— Личная причина есть, — сказал он.

— Операционной необходимости нет. Рейн снял его с десантной группы. Вито принял без спора. Это оказалось труднее любого героического решения.

* * *

На платформу пошли Ивар, Йонас, Дара и Элиас. Нейра осталась с Вито, потому что он попросил — не как медицинский якорь, а как человека, которого хотел рядом. В центральном зале платформы находилась женщина. Её лицо принадлежало Маре Элл — погибшей владелице крупной переходной сети. Тело было молодым, но лицо сохранили в возрасте смерти. На правой руке оригинальной Мары отсутствовали два пальца. У женщины перед рычагом были все пять. Она держала ладонь над командой стерили-

лизации. На экране значилось: ВЛАДЕЛЕЦ ДВА. — Назовите себя, — сказал Ивар.

— Я являюсь продолжением Мары Элл.

— Это имя или функция?

— Это установленный факт.

— Кем? Женщина посмотрела на таймер. До уничтожения оставалось девять минут сорок секунд.

— Носители представляют угрозу. Их нельзя оставлять Федерации.

— Вы тоже носитель, — сказала Дара.

— Я подтверждена.

— Кем?

— Владельцем проекта.

— Каэлем Тардо?

— Его кодом. Не человеком. Протокол продолжал командовать после исчезновения создателя. Элиас подошёл к рычагу, но не коснулся.

— Вы хотите уничтожить остальных?

— Это необходимо.

— Я спросил, хотите ли. Женщина замерла. Её левая рука сделала короткое движение, которого не было в записях Мары Элл. Пальцы коснулись запястья, будто проверяли собственный пульс.

— Как вас называют здесь? — спросила Дара.

— Владелец Два.

— А когда никто не слышит? Таймер показывал семь ми-

нут.

— Лиан, — сказала женщина. Имя не существовало в документации.

— Лиан, вы можете отменить стерилизацию? — спросил Ивар.

— Могу.

— Хотите?

— Я не доверяю себе. Элиас посмотрел на неё.

— Это основание не быть единственным человеком, который решает.

— Если отпущу рычаг, вы используете носителей.

— Возможно, Федерация попытается, — сказал Ивар.

— Поэтому решение будет записано, а доступ разделён. Но если вы уничтожите их сейчас, никакого следующего решения не будет.

— Каэль утверждал, что незавершённые формы не являются людьми.

— Каэль утверждал то же о Тире, когда его отказ мешал функции, — ответила Дара. Таймер показывал две минуты. Лиан закрыла глаза.

— Если я отпущу, это будет моё решение или ошибка Мары?

— Не знаем, — сказал Элиас.

— Тогда почему доверяете?

— Не доверяем полностью. Поэтому остаёмся и разделяем последствия. На сороковой секунде Лиан убрала ру-

ку. Стерилизация остановилась. Она не передала управление Федерации. Только разделила доступ так, чтобы ни одна сторона не могла запустить процедуру одна. В хранилище нашли пять тел. Два не показывали самостоятельной активности. Одно сохраняло биологические циклы, но не отвечало. Четвёртое попросило выключить свет. Пятое повторяло имя, которого не было ни в одном документе.

— Не называйте их людьми заранее, — сказала Дара.

— И не называйте пустыми. Лиан добровольно отправилась на «Ариадну» как свидетель и временный участник контроля. Не пленница и не член команды. После операции Рейн собрал экипаж снова. Вито ожидал, что временное командование закончится автоматически.

— Оцениваем не обещания, а фактические действия, — сказал Рейн.

— Капитан признал отсутствие основания идти на платформу и принял отстранение. Команда сохранила работу без него. Предлагаю восстановить оперативное командование на прежних условиях до нового решения. Каждый подтвердил отдельно. Не возвращение старого капитана. Новый договор с нынешним человеком. Йонас принёс прежний капитанский знак — поцарапанную металлическую пластину. Вито посмотрел и не взял.

— Она принадлежала человеку, который помнил больше меня.

— Вы всё ещё тот же Вито, — сказал Элиас.

— И не только тот. Он попросил Йонаса сделать новую пластину без надписи.

— Пустую? — спросил тот.

— Пока.

— Пустое место не является приглашением.

— Именно. Позже Нейра нашла Вито у внешнего окна.

— Капитан, — сказала она. Слово не вернуло память. Не вызвало старую власть. Оно означало только работу, которую люди сейчас согласились ему доверить.

— Можно? — спросила Нейра. Вито кивнул. Она положила голову ему на плечо. Её человеческое тело оказалось тяжелее прежней световой формы и теплее, чем он ожидал.

— Я боялась, что ты пойдёшь на платформу, — сказала она.

— Я тоже.

— Ты хотел.

— Очень.

— И не пошёл.

— Это не делает меня лучше навсегда.

— Нет. Только сейчас. Он повернулся и поцеловал её. Не как награду за правильное решение и не как способ перестать бояться. Медленно, с паузой, в которой она могла отступить. Нейра не отступила. За стеклом Тир учился держать чашку левой рукой. Он повернул ручку к себе не потому, что это спасало жизнь. Просто сегодня хотел именно так.

Запись для «Ариадны» (личный дневник)

— Попросил временное командование и сам назвал, кто вправе меня остановить: Дара — медицински, Ивар — маршрутом, Йонас — физически, Рейн — по основанию, Нейра — если перестану различать желание и нужду. Все согласились именно потому, что я ограничил себя первым. На платформе Дара сказала: моя реакция на орренов начинается, я не иду. Личная причина была. Операционной необходимости — нет. Принял это тяжелее, чем любое геройство. Лиан — «Владелец Два» — назвала своё настоящее имя за семь секунд до истечения таймера и отпустила рычаг стерилизации не потому, что мы её убедили, а потому что мы остались разделять с ней последствия, а не просто требовать. Йонас принёс мою старую капитанскую табличку. Я попросил новую — пустую. Пустое место — не приглашение. Пока.

Глава 7. Частота присутствия

Когда Йонас повернул механический регулятор на четверть деления, звёзды не исчезли. Они просто перестали быть пустыми. Сначала на обзорном экране появилось одно серое пятно, вытянутое вдоль торгового маршрута. Потом второе — выше плоскости системы, там, где гражданские радары обычно списывали помехи на остаточное излучение переходного маяка. Затем пространство начало заполняться кораблями. Они проявлялись не сразу. Каждый словно догонял собственный свет: чёрный нос, плоский корпус, две боковые секции, скрытые до этого на долю секунды раньше общего времени. Некоторые шли настолько близко к федеральным транспортам, что между обшивками оставалось

меньше десяти километров. На космических скоростях это было не расстояние, а издевательство. Никто на мостике не произнёс ни слова. «Ариадна» продолжала отмечать новые цели. Сорок семь. Девяносто две. Сто восемнадцать. Вито стоял, положив ладонь на край командной консоли. Он не сжимал её. Просто проверял, что металл остаётся под рукой и не меняет положения вместе с изображением.

— Это один сектор? — спросил Ивар.

— Нет, — ответила «Ариадна».

— Это объекты, попавшие в диапазон трёх восстановленных частот. Полная решётка не определена.

— Сколько мы не видим?

— Основание для точного ответа отсутствует.

Раньше она предложила бы вероятностный диапазон. Теперь ждала, пока кто-нибудь сформулирует, на что готов опереться. Вито посмотрел на Рейна.

— Основание временного командования не изменилось?

— Нет, — ответил тот.

— До завершения операции. Медицинская остановка остаётся

у Дары. Техническая — у Йонаса и Ивара. Правовая — у меня. Решения, касающиеся носителей, требуют их участия, если они способны его выразить.

— Принято.

Вито снова повернулся к экрану.

— Не отправлять частоту флоту.

На мостике стало ещё тише. Ивар медленно развернулся к нему.

— Обоснуй.

— Если Керсан узнает, что мы их видим, они изменят смещение или запустят сеть

раньше. Мы пока видим корабли в радиусе одной системы и не знаем, сколько ретрансляторов уже установлено. Передача частоты без одновременного плана удара даст им предупреждение.

— Федерация сейчас слепа, — сказал Рейн.

— Поэтому она не должна узнать о зрении раньше, чем

сможет им воспользоваться.

Рейн не ответил сразу. На его лице не было согласия, только проверка.

— Основание принято. Но сокрытие от Федерального Совета ограничено временем

подготовки операции. Не дольше двенадцати часов без повторного решения.

— Двенадцать, — согласился Вито.

«Ариадна» добавила к экрану тонкие линии. Они соединяли проявившиеся корабли не по расстоянию и не по направлению движения. Связи шли через пустые точки.

— Что там? — спросил Ашер.

— Объекты с недостаточной массой для кораблей. Предположительно ретрансляторы.

— Предположительно? — переспросил Йонас.

— Я не вижу их полностью.

Йонас поднял механический регулятор, словно это был аргумент.

— А сейчас?

Он сместил шкалу ещё на волос. В центре пустой точки возникла тёмная конструкция размером с жилой дом. У неё не было двигателей. Только четыре тонкие опоры, раскрытые в разные стороны, и круглая сердцевина, почти не отражавшая свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.